

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Департамент частного права»
_____
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой
_____
(направленность (профиль))/специализация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности нотариальной защиты прав предпринимателей»

Обучающийся

Н.Н. Квасова

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одной из главных задач, стоящих в настоящее время перед нашей страной, является обеспечение субъектам оптимальных условий для ведения бизнеса. В связи с этим, организация защиты прав и интересов коммерческих субъектов обретает первостепенное значение. В обеспечении такой защиты значимую роль может сыграть институт нотариата, правовое регулирование которого в последние годы активно развивается. Законодательные изменения требуют проведения обширных теоретических исследований, анализа существующих особенностей и проблем нотариальной защиты прав предпринимателей.

Цель работы заключена анализе специфики нотариальной защиты прав предпринимателей в Российской Федерации и ее современных проблем, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования для устранения обнаруженных проблем.

Первоочередные задачи исследования состоят в характеристике истории развития нотариальной защиты прав предпринимателей, в определении понятия и сущности данного института. Также потребовалось установить порядок нотариального удостоверения сделок, выявить особенности совершения исполнительной надписи, определить проблемы нотариальной защиты прав предпринимателей и варианты их устранения.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают при предоставлении субъектам предпринимательской деятельности нотариальной защиты их прав и свобод.

Предметом исследования нормы современного и ранее действующего законодательства РФ, регулирующего нотариальную и предпринимательскую деятельность.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика нотариальной защиты прав предпринимателей	7
1.1 История становления и развития нотариальной защиты прав предпринимателей.....	7
1.2 Понятие и сущность нотариальной защиты прав предпринимателей	16
Глава 2 Порядок совершения отдельных нотариальных действий, как способов защиты прав предпринимателей.....	23
2.1 Порядок нотариального удостоверения сделок.....	23
2.2 Особенности совершения исполнительной надписи.....	32
Глава 3 Актуальные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей	43
3.1 Проблемные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей	43
3.2 Основные направления совершенствования нотариальной защиты прав предпринимателей.....	53
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из главных задач, стоящих в настоящее время перед нашей страной, является обеспечение оптимальных условий для бизнеса, стабильного экономического развития и экономической безопасности. Исходя из этого, организация защиты прав и интересов коммерческих субъектов обретает первостепенное значение. Между тем, на существование различных проблемных аспектов в сфере предпринимательства, включая недобросовестную коммерческую деятельность, неоднократно указывалось высшими должностными лицами Российской Федерации. Важность предоставления эффективной защиты интересов бизнеса подтверждается и рядом стратегических актов, среди которых особое место занимает Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года.

Очевидно, что эффективность защиты прав коммерческих субъектов не может обеспечиваться посредством совершенствования лишь законодательства в сфере предпринимательской деятельности, поскольку требуется оптимизировать в т. ч. гражданско-правовые, административно-правовые нормы, а также положения иных отраслей, среди которых нормы законодательства о нотариате.

Что же касается последнего, то на современном этапе институт нотариата и его правовое регулирование активно развивается. В последние годы произошло расширение компетенции нотариусов, и, что не менее важно, внедрение в практику «электронного нотариата».

Все вышеуказанные изменения требуют проведения обширных теоретических исследований, а, соответственно, анализ существующих особенностей и проблем нотариальной защиты прав предпринимателей является весьма актуальным.

Степень разработанности темы. Вопросам охраны прав предпринимателей уделяли внимание в своих исследованиях такие теоретики,

как: Барщевский М.Ю., Бут Н.Д., Гаврилов Б.Я., Гусев А.Л., Данилов В.А., Смирнов Н.В., Субанова Н.В., Фомин М.Ю., Чубенко И.С., Яковлев М.М., Яшин Р.Е. и другие.

В свою очередь, различные аспекты нотариальной деятельности в рамках диссертационных работ анализировали: Азнаев А.М., Акимова С.Б., Кармишев С.М., Куленко Н.И., Кашурин И.Н., Мизинцев Е.Н., Мухаметшина И.И., Патрашук Ж.В., Полуяктова Н.Л., Репин В.С., Романовская О.В., Тимошкина О.А., Щекочихин П.А. и др.

Несмотря на то, что вышеуказанными авторами внесен немалый вклад в науку, их исследования нотариальную защиту прав предпринимателей затрагивали весьма поверхностно. Более того, все они были проведены без учета последних изменений законодательства и государственной политики в указанной сфере.

Объектом работы являются общественные отношения, которые имеют место в процессе обеспечения субъектам предпринимательской деятельности нотариальной защиты их прав и свобод.

Предметом исследования выступают нормы современного и ранее действующего законодательства РФ, регулирующего нотариальную и предпринимательскую деятельность.

Цель исследования заключена в анализе специфики нотариальной защиты прав предпринимателей в Российской Федерации и ее современных проблем, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования для устранения обнаруженных проблем.

Указанная цель исследования потребовала разрешения комплекса задач:

- ~ охарактеризовать историю становления и развития нотариальной защиты прав предпринимателей;
- ~ рассмотреть понятие и сущность нотариальной защиты прав предпринимателей;
- ~ установить порядок нотариального удостоверения сделок;
- ~ выявить особенности совершения исполнительной надписи;

- ~ исследовать проблемные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей;
- ~ определить основные направления совершенствования нотариальной защиты прав предпринимателей.

Методологическую основу работы составляет комплекс общенаучных и частно-научных методов исследования, используемых в их сочетании. Среди общенаучных: формализация, анализ, синтез, исторический, индукция, дедукция и др. Среди частно-научных: формально-логический, сравнительно-правовой, системного анализа, статистический, юридическо-технического анализа, правового моделирования и др.

Нормативной базой работы послужили нормы Конституции РФ, Гражданского Кодекса РФ, Основ законодательства РФ о нотариате, других законов и подзаконных актов, так или иначе затрагивающих исследуемую сферу отношений.

Теоретической основой работы послужили исследования отечественных правоведов, среди которых: Авдеенко Н.И., Акчурина А.Р., Аргунов В.В., Бегичев А.В., Борисова Е.А., Вайнштейн Г.И., Вергасова Р.И., Вершинин А.П., Витрянский В.В., Вольман И.С., Гуреев В.А., Гурлянд Я., Даниленков А.В., Олейнова А.Г., Парфенчикова А.А., Пешкова (Белогорцева) Х.В., Кашурин И.Н., Макаров О.В., Пийтер А.Е., Лиликова О.С., Попович М., Ралько В.В., Рожкова М.А., Смирнов М.В., Тымчук Ю.А., Усович Л.В., Фемелиди А.М., Фролович Э.М., Цветкова Е.С., Цветков М.С., Черемных И.Г.

Эмпирическая база исследования составлена материалами судебной практики по вопросам нотариальной защиты предпринимателей, а также соответствующей статистической информацией.

Структура исследования соответствует его цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика нотариальной защиты прав предпринимателей

1.1 История становления и развития нотариальной защиты прав предпринимателей

Организация современного российского нотариата берет свои истоки с момента издания Александром II Положения о нотариальной части 1866 г., которое предопределило основные векторы развития нотариата в нашем государстве.

В апреле 1866 г. «Александр II утвердил Положение о нотариальной части, которое содержалось в ч. I т. XVI Свода законов Российской империи. Структура Положения содержала 217 статей, из которых устройству нотариальной части была посвящена 41 статья. Статьи 1 - 41 посвящены устройству нотариальной части, ст. 42 - 56 - архивам нотариусов и старших нотариусов, ст. 57 - 64 - надзору за нотариальной деятельностью, ст. 65 - 192 - действиям, совершаемым младшими и старшими нотариусами и их правовому статусу, ст. 192 - 217 - нотариальным издержкам. Позднее в процессе унификации губерний Царства Польского и Прибалтийских губерний содержание Положения было дополнено новыми статьями» [73, с. 43].

Положением были введены особые публичные должности - нотариусов и старших нотариусов. Нотариусы принимали на хранение документы, заверяли акты, кроме актов состояния, выдавали выписки и свидетельствовали доверенности и сделки, в том числе с векселями, совершали протесты.

«Старшие нотариусы находились при окружных судах, заведовали нотариальными архивами и принимали участие в совершении сделок с недвижимостью, обеспечивая их юридическую чистоту и бесспорность, занимались хранением и регистрацией крепостных актов.

Нотариусами могли стать граждане, у которых отсутствовали общественные взыскания и судимость, они не могли занимать никаких иных общественных и государственных должностей. Кандидат, достигший возраста в 21 год, только проходил испытание на знание форм нотариального делопроизводства, при этом наличия образования ему для этого не требовалось. В соответствии с предписанием Министра юстиции от 6 июня 1887 г., евреи не могли занимать должность нотариуса» [75, с. 124].

Каждый нотариус по письменному обращению к председателю Окружного суда был снабжен двумя актовыми книгами: на недвижимое имущество и актов, не относящихся к недвижимому имуществу, а также нотариальным реестром, скрепленным и заверенным казенной печатью.

«Будучи публичными должностными лицами с присвоением восьмого класса по государственной должности (ст. 17 Положения), нотариусы не наделялись привилегиями для государственных служащих. В первую очередь это заключалось в отсутствие пенсий и жалования. Вместе с тем Положение предусматривало возможность нотариусов договариваться с обратившимися к ним лицами о размере жалования, если размер платы не был установлен таксой» [10, с. 80]. Статья 218 Положения, предоставившая нотариусам право самостоятельно определять стоимость оказываемых услуг, привела к росту конкуренции среди нотариусов, и, как итог, их деятельность вместо публичной стала больше похожей на рыночную.

Данное «Положение не распространялось на территорию всей страны, нотариальные конторы создавались лишь в определенных городах и уездах. Большая часть нотариальных контор была открыта в городах, самыми престижными городами для ведения нотариальной деятельности считались крупные торговые города с развитой экономикой. На территориях же, в которых отсутствовали нотариусы, нотариальной деятельностью занимались полиция, мировые судья и уездные суды. Уездные суды и мировые судьи были уполномочены на совершение любых нотариальных действий. Полномочия полиции по совершению нотариальной деятельности ограничивались

свидетельствованием подписей, включая подписи рукоприкладчиков на выдаваемых безграмотными лицами векселях, доверенностей, включая торговые и судебные» [54, с. 3].

Имеет немалое значение тот факт, что Российская империя на данном историческом этапе являлась государством с аграрной экономикой, но в то же время, качество жизни людей в сельской местности было существенно хуже, чем в городах. Этим обусловлено то, что представители нотариального сообщества стремились вести свою деятельность в больших городах, где требовалось совершать большой объем нотариальных действий, а, соответственно, доходность от нее была существенно выше, чем на селе. В результате произошел разрыв и в материальном статусе самих нотариусов, выполняющих свои функции в пределах различных территорий.

Так, «в архивных записях имеются докладные записки нотариусов из маленьких городов и уездов с просьбой о переводе их в крупные торговые города и губернии с развитым предпринимательством ввиду того, что количество нотариальных действий в таких маленьких городах было ничтожно мало.

В результате в начале XX в. в провинциях треть должностей нотариусов оставалась незанятой. Причиной тому, как отмечали современники, был не только размер заработка, но и ответственность перед судом, перед старшим нотариусом, перед публикой, а в перспективе - и отсутствие служебного продвижения, а также пенсии» [54, с. 4].

Согласно ст. 8 Положения, «желающий поступить в нотариусы был обязан внести в Окружной суд денежный залог, который мог быть взыскан при нотариальных ошибках в совершаемых действиях. Залог являлся прототипом современного страхования нотариальной деятельности. Отсутствие законодательных требований к уровню образования нотариусов, а также низкий возрастной ценз, устанавливаемый для кандидатов, привели к тому, что в деятельности нотариусов возникло множество пробелов, в том числе связанных с отсутствием у последних знаний в области юриспруденции.

Ввиду этого в обществе начинало формироваться недовольство» [73, с. 47]. А.М. Фемелиди описал деятельность нотариусов того времени следующим образом: «...сложные юридические вопросы при совершении гражданских сделок и других нотариальных действий разрешались свободно и легко, как кому из нотариусов заблагорассудилось. Из нотариуса, исполнительного органа, каким создал его закон, призванного для легализации актов и скрепления сделок, появился комментатор и толкователь закона, не по духу его или аналогии, а по... фантазии» [71, с. 105].

Такое положение дел привело к осознанию со стороны Правительства необходимости дальнейшего реформирования нотариата. «В 1904 г. был принят проект, который должен был внести изменения в Положение о нотариальной части 1866 г. В соответствии с проектом усиливались требования, предъявляемые к кандидатам на должность нотариуса, определялись виды нотариальных действий и порядок их совершения, конкретизировалась система оплаты труда нотариусов. Однако данный проект вызвал многочисленные дискуссии и недовольства со стороны нотариусов, и в итоге серьезного реформирования нотариальной деятельности к началу XX в. не произошло, принимались лишь отдельные законодательные акты, конкретизировавшие деятельность нотариусов» [73, с. 49].

С эволюцией предпринимательства «в рассматриваемый период в стране увеличивается число вексельных операций. 27 мая 1902 г. в Российской империи с утверждением нового Устава о векселях происходит вексельная реформа. Путем совершения векселей оформлялись кредитные и займовые отношения, что является неотъемлемым элементом реализации экономических отношений. Новый Устав закрепил способность векселя к передаче, тем самым законодательно оформив правила о переводе долга. Также были отменены ограничения в последовательном предъявлении векселя к оплате. Теперь векселедатель мог предъявить требование к любому из вышестоящих индоссантов. В Уставе получил отражение порядок судебного истребования долга по векселю. Безусловно, данные изменения позитивно

отразились на количестве совершаемых вексельных операций и, соответственно, формировании кредитных отношений. Так, вексель стал эффективным экономическим инструментом, что способствовало росту количества вексельных операций, проводимых с участием нотариуса. Нотариусы также наделялись полномочиями по протесту векселей. Причина обращения субъектов экономических отношений к нотариусу заключалась в том, что нотариальные сделки имели дополнительную гарантированность со стороны государства, а также особую доказательственную силу в суде, а подтверждение заключения данных сделок нотариусом являлось бесспорным фактом. Таким образом, можно говорить о том, что нотариат с развитием экономических отношений страны начал играть существенную роль в охране предпринимательства и субъектов торгово-финансовых отношений» [73, с. 50].

Что касается нотариальной защиты предпринимательства в Российской империи второй половины XIX - XX века, то следует отметить следующее.

В рассматриваемый период «нотариусами в основном назначались представители дворянства и купечества. Об этом, в частности, свидетельствуют данные архивов Орловской области, в которых содержатся сведения об отставных штабс-капитанах, прапорщиках, поручиках, подпоручиках запаса, отставных подполковниках, потомственных дворянах, купцах, которые занимали должности нотариусов» [49].

В связи с тем, что «многие нотариусы выходили из купеческой среды, объясняется их активным участием в торгово-предпринимательских отношениях. В рамках своих обязанностей они осуществляли посредническую деятельность при ведении торгов и свидетельствовании сделок, составляли векселя, осуществляли их протесты, свидетельствовали подписи на заемных письмах. Однако знания в ведении торговых операций нотариусы могли применять только в роли квалифицированных посредников, так как заниматься торговой и предпринимательской деятельностью им запрещалось на законодательном уровне» [71, с. 201].

Ввиду того что «к началу XX в. предприниматели стали активно вести производство на землях, приобретаемых в личную собственность, то их предпринимательские риски возрастали. Заключение мнимых или притворных торговых сделок, купчих, а также недобросовестное поведение второй стороны могли повлечь значительные убытки, включая лишение собственности. Соответственно, чем выше становились риски, тем больше предприниматели начали стремиться их минимизировать. В этот период получает свое распространение заверение торговых сделок и сделок с недвижимостью, а также совершение сделок по обращению векселей у нотариуса, который, действуя от имени государства, способствовал установлению законности и истинных намерений сторон соглашений, должен был проверить отсутствие кабальных условий и разъяснить сторонам последствия совершаемых действий» [73, с. 49].

На территории «крупных торговых и портовых городах функции младших нотариусов по проведению коммерческих сделок совершали биржевые маклеры. Маклеры ежегодно получали от Департамента торговли и мануфактур специальный прошнурованный, пронумерованный и скрепленный печатью реестр, в котором фиксировались совершенные сделки. Записи, сделанные в данных книгах, являлись бесспорным фактом, гарантировавшим совершение сделки определенными сторонами на согласованных ими условиях» [71, с. 202]. Из числа биржевых маклеров избирались также биржевые нотариусы, которые отвечали за совершение нотариальных действий с иностранными лицами. «Биржевые нотариусы получали от Департамента торговли и мануфактур три печати с государственным гербом, указанием города и имени нотариуса на трех языках (английском, немецком и французском), а также специальные реестры для фиксации совершенных действий. За удостоверение актов с иностранными гражданами нотариусы взимали плату по соглашению сторон, если такса для биржевых маклеров не была заранее определена» [14, с. 96].

В конце позапрошлого столетия наследственные правоотношения, в т. ч. связанные с завещательными распоряжениями, состояли в компетенции окружных судов, которые вели соответствующие наследственные дела. Аналогично этому, в них подлежали удостоверению документы, сопровождающие сделки с недвижимостью. Вызывает интерес тот факт, что все официальные действия с недвижимым имуществом было необходимо опубликовать в специальных журналах (говоря иначе – сведения о сделках должны были быть общедоступны). Между тем, такая практика нередко имела негативные последствия, поскольку нарушала тайну частной жизни и способствовала тому, что недобросовестные лица допускали злоупотребления правами. Представляется, что именно данный негативный опыт обусловил постепенное осознание в обществе потребности закрепления императивных положений о тайне нотариальных действий. «Нотариусы при удостоверении сделок, свидетельствовании фактов и доверенностей должны были установить личность обратившегося лица и осуществить проверку подлинности документов. Такими документами были паспорта, билеты на гербовой бумаге, рукописные виды на жительство, адресные билеты. В 1894 г. документом, удостоверяющим личность, стала паспортная книжка. В печатной книжке было указано сословие, происхождение, регистрация и вероисповедание» [43, с. 21].

А.Г. Олейнова указывает, что «важную роль для придания законности совершаемых сделок играли свидетели, на которых также возлагалась обязанность по подтверждению того, что к нотариусу обратилась определенная личность, но ввиду того что во многих нотариальных конторах свидетели находились на постоянной основе и подтверждали многие факты за определенное вознаграждение, то в действительности складывалась практика их безучастного присутствия при совершении нотариальных действий. Однако законодательное закрепление в Положении о нотариальной части ответственности нотариусов за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей имело свои позитивные результаты. Нотариусы старались

ответственно подходить к установлению личностей, исполнять закон. Некоторые боялись руководствоваться его «духом» и не применяли аналогию, если в законе об этом не было прямо указано» [43, с. 22].

Осуществляя анализ эволюции предпринимательской деятельности и ее защиты в начале прошлого столетия, безусловно, необходимо отметить отрицательное воздействие Первой мировой войны на эти отношения, а также вызванной ею нестабильности в государстве, что в результате обусловило падение Российской империи. Политические процессы изменили путь продвижения капитализма в государстве, и это следует признать свидетельством того, что для оптимизации предпринимательских отношений в стране необходимо обеспечить баланс как политической, так и социальной, и экономической жизни. Если этого не происходит, эффективное функционирование коммерческих субъектов и поступательное развитие экономики не представляется возможным.

В первые послереволюционные годы «гражданский оборот был незначительным, и нотариальная деятельность существенного развития не получила, фактически она ограничивалась удовлетворением потребностей в удостоверении различного рода обстоятельств: засвидетельствованием подлинности копий с документов, удостоверении подлинности подписей и т.п.» [1, с. 5].

По ст. 5 Положения о государственном нотариате РСФСР от 4 октября 1922 г. «на нотариальные конторы возлагалось:

- ~ совершение всякого рода актов, для которых действовавшими узаконениями и настоящим Положением установлен нотариальный порядок совершения;
- ~ засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действовавшими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования;

- ~ совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса;
- ~ совершение протестов векселей;
- ~ засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей;
- ~ удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения, либо требования от одного лица к другому и т.п.;
- ~ выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и т.п.;
- ~ принятие на хранение предоставленных разными лицами документов» [17].

В соответствии со ст. 24 Положения обязательному засвидетельствованию «в нотариальных конторах подлежали:

- ~ договоры об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ;
- ~ договоры о составлении третейских записей;
- ~ доверенности на управление имуществом (торговые) и на ведение судебных и административных дел» [17].

Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. «Об основных принципах организации государственного нотариата» действовало до принятия Закона СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 г. В связи с этим в РСФСР было принято уже не «положение», ставшее традиционным российским нотариальным законодательным актом, а Закон РСФСР от 2 августа 1974 г. «О государственном нотариате» [7, с. 63]. Он действовал до момента опубликования «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [50] (далее – Основы) без каких-либо существенных изменений.

Таким образом, время либеральных реформ Александра II стало началом становления полноценного гражданского общества нашей стране, в котором признаются принципы свободы политической, экономической и социальной. Введение частной собственности и регламентация ее аспектов на нормативном уровне вызвала развитие предпринимательской деятельности, а также увеличение количества сделок, совершаемых субъектами хозяйствования. В то же время капитализм вызвал появление коммерческих рисков, в том числе ставших результатами злоупотребления правом недобросовестными субъектами. По этой причине, в целях поступательного развития экономики, потребовалось формирование институтов правовой защиты контрагентов. Подобным инструментом защиты явился нотариат. Положения о нем явились фундаментом для создания современного нотариата в нашей стране, а нотариальная защита в области предпринимательства в дальнейшем привела к разработке новых правовых актов, регулирующих внесудебную защиту прав представителей этой сферы деятельности.

1.2 Понятие и сущность нотариальной защиты прав предпринимателей

Согласно Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Кроме того, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48)» [26]. В соответствии со ст. 1 Основ, «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации» [50]. Представляется, что, являясь недорогим, понятным и быстрым инструментом, нотариальные действия могут быть признаны эффективным средством защиты корпоративных прав.

Как указывает Э.М. Фролович «нотариальное действие является либо юридическим фактом, совершенным с целью защиты прав и законных интересов, либо «правоохранительным» юридическим фактом, создающим дополнительные гарантии для предотвращения конфликта или облегчающим процедуру рассмотрения спорного правоотношения в рамках процессуальных отношений» [72, с. 85]. По мнению И.А. Косаревой «нотариальным действием признается также юридический акт, направленный на установление, изменение, прекращение, подтверждение, гарантирование законности гражданских правоотношений» [31, с. 18]. В.В. Аргунов указывал, что «нотариальные действия, совершенные в строгом соответствии с установленными законом правилами, эффективно обеспечивают охрану и защиту бесспорных прав и интересов субъектов правоотношений» [3, с. 31]. Сам нотариат им определяется «как орган негосударственной бесспорной гражданской юрисдикции и как объединение профессиональных лиц, которые от имени государства осуществляют деятельность, направленную на охрану и защиту прав и законных интересов» [3, с. 32]. Отметим некоторую путаницу в использовании слов «защита» и «охрана», существующую в рамках приведенных определений.

Прежде всего необходимо определиться с выбором термина в отношении нотариальных действий. Несмотря на то, что как отмечает Т.Е. Абова, «термины «охрана» и «защита прав» нередко отождествляются, между ними существуют различия. Так, охрана представляет собой позитивное, статическое состояние норм права, установление общего правового режима, а защитой являются меры, которые предпринимаются в случаях, когда права нарушены или оспорены. Правовая охрана является более широким понятием, которое раскрывается как совокупность мер, направленных на создание гарантий своевременной и законной реализации гражданских прав, оно включает в себя защиту как момент охраны, одну из ее форм» [37, с. 31]. Представляется, что защита должна подразумевать также обеспечение и легализацию прав, например, посредством нотариальных действий. Исходя из

этого авторы «в определение защиты прав включали также правоохранительные меры по предупреждению их нарушения, а в способы защиты включили также пресечение и предотвращение нарушения права» [9, с. 14]. А.П. Вершинин указывал, что «содержание понятия защиты субъективных прав заключается в устранении препятствий на пути осуществления субъектами своих прав» [8, с. 10].

В научной литературе по отношению к нотариальным действиям употребляются оба термина - «охрана» и «защита». Так, одни «используют словосочетание «нотариальная защита прав и законных интересов», другие говорят о правозащитной деятельности нотариата, и такой терминологии придерживается большинство ученых» [4, с. 30]. В некоторых исследованиях «нотариат рассматривается как инструмент правовой охраны. В частности, авторы относят нотариат к числу правоохранительных органов и называет его единственным субъектом частного права, которому государство делегировало свои функции по охране права. Другие авторы рассматривают нотариат одновременно как форму защиты и охраны гражданских прав, определяют нотариат как часть юрисдикционной негосударственной системы охраны и защиты гражданских прав, свобод и законных интересов» [35, с. 8]. В процессе исследования функций нотариата, как правило, выделяются: «правозащитная функция, правоохранительная функция, охранительная функция» [30, с. 5]. Полагаем, что когда деятельность направлена на предупреждение нарушения прав, при этом инициатива исходит от самих управомоченных лиц, речь идет именно о защите, а не об охране прав, что в полной мере справедливо для нотариальных действий.

Авторы справедливо замечают, что «второй терминологический вопрос касается того, являются ли нотариальные действия способом, формой или средством защиты прав. Под способами защиты подразумеваются не запрещенные законом меры (средства), но также дается более узкое определение и под способами защиты понимаются только исчерпывающе предусмотренные ГК РФ или иными законами действия» [38, с. 20]. С этим

согласиться нельзя, поскольку перечень избираемых субъектом способов защиты прав не целесообразно ограничивать. Однако, «выбор способа защиты зачастую обуславливается конкретными обстоятельствами дела, иначе он признается ненадлежащим. В качестве примера можно привести Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2010 г. N ВАС-8502/10» [44]. Авторами «средство защиты определяется как действие, посредством которого заинтересованные лица требуют осуществления мер защиты от других субъектов, первоначальное действие по защите прав, по мнению М.А. Рожковой, способ защиты дает ответ на вопрос «что», а средство - на вопрос «каким образом» [62, с. 119]. Представляется, что позиция М.А. Рожковой опирается на классическое определение правовых средств.

Конструкцию «средства защиты» нередко используют суды. Однако, «термин «способ» - является более широким и более специфическим термином по сравнению с термином «средство», к тому же способ состоит из одного или нескольких средств, так что они близки по своему содержанию. Так, способы защиты определяются В.В. Витрянским через средства, а правовые средства Б.И. Минцем - через способы» [27, с. 9].

Также «особняком стоит понятие «форма защиты», при этом реализация способов защиты вне форм защиты не представляется возможной. Согласно определению, предложенному некоторыми авторами, под формой защиты права понимается определяемая законом деятельность компетентных органов по защите права. Формой защиты гражданских прав в научной литературе называют регламентированный правом комплекс особых процедур, процессуальный порядок в котором реализуется каждый способ защиты» [33, с. 99].

Отметим, что в теоретических исследованиях нет общего мнения о том, считать ли нотариальное действие средством, способом либо формой защиты прав. Например, К.А. Корсик указывает, что нотариат возможно рассматривать как способ защиты жилищных прав граждан, как способ внесудебного урегулирования гражданских правоотношений, а также как

внесудебный способ защиты обязательственных прав [28, с. 4]. В.В. Ралько говорит о нотариате как о правоохранительной форме [61, с. 3]. Полагаем, что предпочтительным является использование термина «средство защиты» применительно к нотариальным действиям, тем более что все средства правовой защиты подразделяются на средства, определяющие форму защиты прав, и средства, определяющие способ защиты. То есть средство защиты в данном случае является универсальным и обобщающим понятием.

Стоит согласиться, что «эффективность нотариальной защиты зачастую выше, чем судебной и административной форм защиты, так как она предупреждает конфликт, предоставляя гарантии действительности сделки или иного действия как для контрагентов, так и для третьих лиц. В корпоративных отношениях нотариат обеспечивает юридическую безопасность осуществляемых сделок и иных действий в ходе своей повседневной работы, не зря он справедливо признается институтом превентивного правосудия» [27, с. 16].

В законодательстве Российской Федерации выделен ряд корпоративных действий, которые подлежат нотариальному удостоверению в обязательном порядке. Это касается, например:

- ~ «соглашения об управлении хозяйственным партнерством» [69];
- ~ «сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью» [70] и др.

В предпринимательских отношениях нотариат «играет важную роль не только в части совершения нотариальных действий, которые требуются в соответствии с законом, но и в иных случаях, когда участники корпоративных отношений сами выступают с инициативой обращения к нотариусу для обеспечения правовой определенности, так как нотариально оформленные документы имеют доказательственную силу и публичное признание» [57]. В частности, «на практике часто нотариально удостоверяется корпоративный договор, хотя в законодательстве требования о его корпоративном

удостоверении не содержится. В корпоративных отношениях деятельность нотариата позволяет доказать осмотрительность участника при совершении сделки» [73, с. 50].

Важно отметить, что потребность в нотариальных действиях у субъектов корпоративных отношений возникает не только применительно друг к другу или по отношению к участникам сделки, например, по передаче доли в обществе с ограниченной ответственностью, но и применительно к третьим лицам, в том числе государству, когда в том числе запрашивается нотариально заверенная копия того или иного корпоративного документа. Так, согласно п. 3 ст. 67.1 ГК РФ «нотариальное удостоверение может подтверждать принятие корпоративного решения и состава участников общего собрания непубличного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью» [11]. Ряд законодательных документов, «для совершения публичных действий требуют нотариально удостоверенной копии устава, например, для государственной регистрации кредитной организации и получения лицензии на осуществление банковских операций» [68].

Важно отметить, что «участники корпоративных отношений не всегда обладают юридическими знаниями, а процедура нотариального производства отражает активную помощь нотариуса в осуществлении прав участников гражданского оборота, равно как и в исполнении обязанностей, так как нотариат оказывает квалифицированную юридическую помощь еще на стадии отсутствия конфликта, нотариусы вносят важный вклад в беспрепятственное функционирование и развитие общества. Должностные обязанности нотариуса предполагают его участие в оформлении правовых отношений путем объективного и беспристрастного консультирования их участников, составления и удостоверения документов, приобретающих в результате этого официальный характер, что обеспечивает участникам гражданско-правовых отношений квалифицированную юридическую помощь, правовую стабильность, защиту прав и законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации» [46].

Таким образом, в завершении данной главы исследования отметим, что введение частной собственности, регламентация ее аспектов на нормативном уровне во время либеральных реформ Александра II, вызвала развитие предпринимательской деятельности, а также увеличение количества сделок, совершаемых субъектами хозяйствования. Одновременно появились коммерческие риски, в том числе ставшие результатами злоупотребления правом недобросовестными субъектами. По этой причине, в целях поступательного развития экономики, потребовалось формирование институтов правовой защиты контрагентов. Подобным инструментом защиты явился нотариат, положения о котором сформировали фундамент для создания современного нотариата в нашей стране.

Полагаем, что по отношению к нотариальным действиям целесообразно применять понятие «защита прав предпринимателей», а не «охрана», поскольку работа нотариата здесь главным образом нацелена на предотвращение нарушений прав путем гарантирования юридической определенности. Волеизъявление при этом выражают сами субъекты предпринимательских отношений, привлекая нотариусов в законодательно предусмотренных случаях либо по собственной воле, в целях придания достоверности коммерческим сделкам и отношениям. В предпринимательской сфере нотариальные действия следует признать «средством защиты», поскольку это универсальный термин, охватывающий средства, устанавливающие форму защиты, а также средства, устанавливающие способ защиты прав. По нашему мнению, участие нотариуса в предпринимательских отношениях придает им правомерности и защищенности, пресекает возникновение коммерческих споров, служит в качестве гарантии для иных субъектов, взаимодействующих с предпринимателями.

Глава 2 Порядок совершения отдельных нотариальных действий, как способов защиты прав предпринимателей

2.1 Порядок нотариального удостоверения сделок

Как следует из ст. 163 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

Нотариальное удостоверение сделок обязательно:

- ~ в случаях, указанных в законе;
- ~ в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с пунктом 2 ст. 163 ГК РФ является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность» [11].

Процесс нотариального удостоверения сделок можно условно разделить на пять этапов:

- ~ установление личности лица, обратившегося за нотариальным действием;
- ~ проверка дееспособности граждан, правоспособности юридических лиц, а также полномочий на совершение нотариального действия;
- ~ проверка документов (если таковые требуются);
- ~ разъяснение сторонам смысла и значения проекта сделки;
- ~ подписание сделки сторонами и проставление нотариусом удостоверительной надписи.

В настоящее время при нотариальном удостоверении сделки нотариусы руководствуются правилами, установленными Основами, иными

законодательными и нормативными правовыми актами, регулирующими правоотношения в соответствующей области.

Нотариус в соответствии с ч. 5, 7 ст. 42 Основ «вправе установить личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица при отсутствии документа, удостоверяющего личность гражданина, или при наличии сомнений относительно личности гражданина, предъявившего документ, удостоверяющий его личность, посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина РФ (единой биометрической системы) в Порядке, утв. Приказом Минюста России от 30.09.2020 N 228» [50].

Установление личности (идентификация) гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, осуществляется одним из следующих «способов:

- ~ с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи обратившегося лица;
- ~ с использованием в соответствии со ст. 14.1 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы (ч. 6 ст. 42 Основ законодательства о нотариате)» [19].

Необходимо иметь в виду, что «в настоящее время ст. 14.1 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» утратила силу. Идентификация личности гражданина проводится в порядке, установленном Федеральным законом от 29.12.2022 N 572-ФЗ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических

персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [19].

Как следует из ст. 43 Основ, «при удостоверении сделок нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей. В случае, если за совершением нотариального действия обратился представитель заявителя, проверяются полномочия представителя. В случае, если согласие на совершение сделки не полностью дееспособным лицом дает его родитель, усыновитель или попечитель, проверяются их полномочия» [50].

По общему правилу представление необходимых документов является обязанностью сторон сделки. Но в предусмотренных законом случаях нотариус запрашивает некоторые из них самостоятельно. Например, «если для удостоверения сделки требуются сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ст. 47.1 Основ)» [50].

«Нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона» [50].

Из закона следует, что «содержание нотариально удостоверяемой сделки зачитывается участникам вслух, после чего документ подписывается сторонами в присутствии нотариуса.

При удостоверении сделки в электронной форме подписание ее лицом осуществляется простой электронной подписью, требования к которой устанавливаются законодательством РФ, регулирующим отношения в области использования электронных подписей, а удостоверение ее нотариусом - квалифицированной электронной подписью нотариуса. Порядок формирования простой электронной подписи устанавливается Федеральной нотариальной палатой» [50].

Данная информация «фиксируется нотариусом в соответствии с п. 31 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. Решением Правления ФНП от 28.08.2017 N 10/17 и Приказом Минюста России от 30.08.2017 N 156» [60]. (далее - Регламент).

В некоторых случаях нотариус предоставляет удостоверенные документы «на государственную регистрацию:

- ~ по просьбе сторон в случае регистрации прав на недвижимое имущество;
- ~ при удостоверении договора об отчуждении доли, или части доли в уставном капитале ООО, или акцепта безотзывной оферты» [19].

Согласно положениям Регламента бремя представления требуемой для нотариального удостоверения некоторых видов договоров информации разделено между сторонами и нотариусом.

Помимо этого, Регламентом более четко определен сам перечень документов, «требуемых для совершения сделки, например:

- ~ устав, учредительный договор и лицензия или свидетельство о допуске СРО - для подтверждения правоспособности юридических лиц (п. п. 15, 17 Регламента);
- ~ доверенность, договор (соглашение) или решение собрания - для подтверждения полномочий представителей физических и юридических лиц (п. 21 Регламента);
- ~ свидетельство о государственной регистрации или патент - в отношении регистрируемых объектов интеллектуальной собственности (п. 34 Регламента);
- ~ документы, подтверждающие принадлежность имущества, - в отношении имущества, не подлежащего государственной регистрации (п. 36 Регламента);

- ~ документы, подтверждающие принадлежность имущества и (или) подтверждающие государственную регистрацию или учет движимого имущества, - в отношении движимого имущества, которое подлежит специальной регистрации или учету (п. 35 Регламента);
- ~ список участников ООО или выписка из него, или иной документ, подтверждающий оплату доли в уставном капитале участником, - для подтверждения оплаты отчуждаемой доли в уставном капитале ООО (п. 40 Регламента)» [60].

Регламентом также расширен перечень электронных реестров, с помощью которых нотариус сможет получать информацию, необходимую для удостоверения договора, не возлагая эту обязанность на заявителей. Помимо ЕГРЮЛ и ЕГРН, нотариусам в том числе «доступны:

- ~ Реестр уведомлений о залоге движимого имущества (а также ЕИС Реестра нотариальных сделок Донецкой Народной Республики, Государственного реестра обременений движимого имущества Луганской Народной Республики - о наличии обременений движимого имущества, право на которое не подлежит государственной регистрации, зарегистрированных на территории Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики до 04.10.2022) (п. 37 Регламента);
- ~ Реестр отмененных доверенностей (п. 21 Регламента);
- ~ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (п. 24 Регламента);
- ~ Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (п. 13(2) Регламента) и другие» [60].

После удостоверения договора, на основании которого возникает право на недвижимое имущество (долю в праве собственности на недвижимое имущество), подлежащее государственной регистрации, нотариус обязан

незамедлительно, но не позднее окончания рабочего дня или в сроки, установленные сторонами в договоре, представить в электронной форме заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в орган регистрации прав, если стороны сделки не возражают против подачи такого заявления нотариусом (абз. 2 ст. 55 Основ законодательства о нотариате).

Исследователи отмечают, что защиту прав собственников бизнеса все чаще доверяют нотариусам.

«Представители корпоративной сферы все чаще оформляют решения собраний участников обществ именно через нотариуса, понимая, что эта мера позволяет защитить и сам бизнес, и его активы» [18].

«В 2023 году нотариусами удостоверено 223 тыс. решений органов управления и участников юрлиц, 12,9 тыс. договоров залога долей в уставном капитале ООО, 129 тыс. договоров отчуждения долей в уставном капитале ООО, 52,2 тыс. заявлений о выходе участника из ООО.

Удостоверение сделок между юрлицами и решений внутри компаний снижает риски судебных оспариваний, помогает собственникам защитить свои интересы и бизнес. Поэтому особенно актуальны рассматриваемые сейчас в Госдуме законопроекты, касающиеся корпоративной сферы. В частности, это важная задача по установлению нотариальной формы смены генерального директора, которая должна пресечь многочисленные случаи мошенничества в этой области. А также введение дистанционного удостоверения решений собраний участников ООО.

Компании и индивидуальные предприниматели также пользуются цифровыми сервисами нотариата. Помимо упомянутого уже дистанционного удостоверения сделок, речь идет, например, об электронной подаче заявлений на госрегистрацию через нотариуса. В 2023 году нотариусы удостоверили 578 тыс. подписей на заявлениях юрлиц и ИП для ФНС» [65].

Кроме того, согласно Федеральному закону от 08.08.2024 № 287-ФЗ, «вносятся изменения в законы о государственной регистрации юрлиц и ИП, об обществах с ограниченной ответственностью, а также основы законодательства РФ о нотариате. Изменения вступили в силу с 1 сентября 2024 года. С этого времени факт принятия решения об избрании нового руководителя (генерального директора) в ООО обязательно нужно удостоверить у нотариуса. Нотариус подписывает и направляет заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в регистрирующий орган в электронном виде. Ранее это делал новый директор организации. Аналогичное правило установлено и при удостоверении нотариусом факта принятия решения об избрании (о назначении) единоличного исполнительного органа единственным участником юрлица.

Указанные изменения позволят сократить случаи захвата компаний и защитить их имущество» [64].

В настоящее время внедряется возможность дистанционного удостоверения решений собраний участников хозяйственных обществ, если они находятся в разных городах, с участием двух и более нотариусов.

Очевидно, что «привлечение нотариуса к оформлению решений органов управления юридических лиц, например, протоколов собраний участников ООО, гарантирует законность таких документов и достоверность данных, которые впоследствии вносятся в ЕГРЮЛ. Если решение принимается путем голосования, нотариус, прежде всего, установит информацию о статусе органа управления юридического лица и его компетенции, а также полномочиях организатора собрания; идентифицирует и проверит правомочность всех участников собрания; убедится в соответствии их реальной воли волеизъявлению; проверит полноту перечня лиц, имеющих право на участие в таком собрании; проконтролирует правильный подсчет голосов и достижение необходимого кворума. Кроме того, участие нотариуса в собраниях участников обеспечивает допуск к голосованию не только самих

соучредителей, но и тех лиц, которые имеют право голоса, к примеру, в силу статуса залогодержателя» [18].

Как следствие, нотариальная форма для решений органов управления юридических лиц позволяет избежать целого ряда рисков — неправомерного представительства на собрании, подмены протоколов собрания, незаконного отъема имущества предприятия, принятия решений под давлением, ущемления интересов отдельных участников или миноритариев и т.д.

Стоит согласиться, что «обращение к нотариусу в этом случае позволяет также предотвратить возможность незаконного доступа мошенников к компании и ее активам. В отличие от нотариального акта документ в простой письменной форме легко подделать либо изменить его содержание в той части, где это необходимо для дальнейшего использования в незаконных целях. Наглядный пример, который регулярно мелькает в СМИ, — истории о поддельных решениях о смене генерального директора компании, с помощью которых мошенники легко получают доступ к счетам фирмы либо используют ее имя для легализации теневых средств.

Все активнее для реализации афер, в том числе в корпоративной сфере, стали применяться и цифровые инструменты. Получить те же фальшивые ЭЦП органов управления юрлица порой бывает проще, чем «рисовать» убедительные подделки документов, а удаленный формат подачи тех или иных документов, к примеру — в ФНС для внесения изменений в ЕГРЮЛ, и вовсе развязывает мошенникам руки. Обязательное участие нотариуса в этих процедурах могло бы коренным образом исправить ситуацию, тем более что нотариус сам направляет сведения в ФНС в электронном виде, что удобно для заявителей.

При этом очевидно, что тренд на цифровизацию делового и гражданского оборота будет только усиливаться. И здесь многие эксперты сходятся во мнении: для безопасного использования всех преимуществ, которые дают электронные технологии в правовой сфере, нужна третья независимая сторона, которая возьмет на себя ответственность за защиту прав

и законных интересов всех участников правоотношений. Такой стороной и в условиях новых форматов должен стать именно нотариус» [18].

Весомым «аргументом здесь выступает и наличие у нотариата собственной масштабной цифровой инфраструктуры. Прежде всего, она позволила ускорить и оптимизировать работу нотариуса. Яркий пример — режим «одного окна», когда запрос всех необходимых для сделки данных из госреестров и последующее направление готовых документов в те или иные ведомства для их регистрации происходит посредством Единой информационный системы нотариата (ЕИС). Сама же ЕИС сегодня служит надежным хранилищем для всех нотариальных документов и прочих юридически значимых сведений в рамках ее публичных реестров. Так, для юридических лиц в ЕИС создан специальный реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью. Благодаря нему ООО могут передать ответственность за ведение списка участников общества Федеральной нотариальной палате и обеспечить тем самым доступ к этому документу для всех участников общества, а также его сохранность вне зависимости от отношений с генеральным директором компании» [19].

В целом же «число компетенций нотариата в сфере регулирования корпоративных правоотношений значительно возросло за последние несколько лет. Привлечение нотариуса к защите прав юридических лиц сразу показало эффективность в решении серьезных проблем в части законности правоотношений в корпоративной среде. Так, именно введение обязательной нотариальной формы для сделок с долями ООО в 2009 году помогло наконец остановить вал рейдерских захватов бизнеса в стране» [18].

Таким образом, нотариальные действия каждому предпринимателю вполне способны предоставить комплекс существенных преимуществ, не считая обеспечения правомерности сделки. Немаловажен и тот факт, что за результаты профессиональной деятельности на нотариусов может быть возложена материальная ответственность. Страхование способно обеспечить возмещение причиненного нотариусами ущерба, что для коммерческой

сферы, учитывая масштабы оборота, весьма значимо. Кроме того, нотариальным актам в суде может быть предано большее доказательственное значение, а, соответственно, защита прав добросовестного предпринимателя будет гарантирована.

2.2 Особенности совершения исполнительной надписи

Десять лет назад в Основы были внесены дополнения, посредством которых обеспечение прав субъектов гражданско-правовых сделок стало более эффективным, поскольку был введен институт исполнительной надписи. В настоящее время исполнительная надпись нотариуса свидетельствует о том, что контрагенты имеют правовую связь (в частности, обязательства по договорам аренды, займа, хранения и др.).

По мнению К.А. Корсика, совершение исполнительной надписи нотариуса сопряжено с функцией пресечения и урегулирования правовых конфликтов [29, с. 175]. Ряд авторов отмечают, что исполнительную надпись следует рассматривать как аналог исполнительного листа судебных приставов [53, с. 38].

Стоит указать, что реализация исполнительных действий, взыскание задолженностей и имущества на основании такой надписи, выступает законодательно установленным способом самозащиты прав. Вместе с этим необходимо помнить, что исполнительную надпись возможно обжаловать в судебном порядке.

Так, по одному из дел, «предприниматель заявил иски, состоящие в оспаривании исполнительной надписи. Было выяснено, что между двумя ОАО было действующее соглашение финансовой аренды нескольких транспортных средств. Впоследствии лизингополучатель заключил договор сублизинга на данные объекты с истцом. По причине невнесения лизингополучателем платежей, предусмотренных условиями первого договора, лизингодателем ему была отправлена претензия. В

результате договор лизинга был оказался в одностороннем порядке расторгнут. Впоследствии была совершена спорная исполнительная надпись нотариусом. Арбитражный суд Республики Татарстан отказал в удовлетворении требований лизингодателя в соответствующей части. Судебный орган установил, что обязательства, вытекающие из договора сублизинга, выполнены согласно имеющемуся графику платежей. В то же время, в нарушение договорных условий, транспортное средство не перешло в собственность третьего лица (предпринимателя)» [21].

Основной вывод, который можно сделать из данного примера, состоит в том, что допускается обращение взыскания на объект залога на основе исполнительной надписи во внесудебном порядке. Тем не менее, взыскание имущества должника, которое состоит в распоряжении третьих лиц, производится исключительно на основании решения суда.

Нотариально удостоверенный договор с соответствующей исполнительной надписью, приравнивается к исполнительному листу. В качестве последнего рассматривается и договор, удостоверенный судебным приказом либо признанный в рамках упрощенного производства, с последующим удостоверением нотариуса.

Стоит согласиться с авторами, что институт исполнительной надписи был введен целях упрощения процесса взыскания задолженностей, в целях избегания судебного процесса [2, с. 37]. В то же время, поскольку законодательство не затрагивает правоотношения, которые появились до введения в действие соответствующего закона, обращение взыскания на заложенное имущество на основе исполнительной надписи может осуществляться только тогда, когда договор залога получил нотариальное удостоверение.

По мнению цивилистов, сегодня исполнительная надпись является весьма востребованным инструментом. Будучи внесудебной формой защиты, она преследует цель оказания помощи в восстановлении нарушенных гражданских прав [6, с. 123]. В законодательстве не предусмотрено

официальной дефиниции исполнительной надписи нотариуса, однако, из смысла глав XVI, гл. XVI.1 Основ можно установить, что она служит свидетельством существования обязанности уплаты финансовых средств или передачи имущества, при чем это свидетельство обладает силой, аналогичной исполнительному документу. Вывести более детализированное понятие исполнительной надписи видится затруднительным, поскольку в сущности — это сделанная на документе надпись нотариуса, предназначенная для истребования имущества либо взыскания средств с должника. В то же время интерес привлекает не только отсутствие официальной дефиниции, но и вопросы осуществления такой формы защиты и ее правомерности.

В соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции РФ, изъятие у субъекта имущества допускается исключительно исходя из судебного решения. В целях разрешения вопроса проведем более подробный анализ того, что собой представляет исполнительная надпись. Из соответствующих норм Основ вытекает, что субъекты предпринимательской деятельности при заключении сделки вправе установить вероятность совершения исполнительной надписи, т. е. контрагенты вправе изначально письменно согласовать беспорное взыскания имущества либо финансов при неоплате задолженности. В статье 90 Основ предусматривается список документов, исходя из которых взыскание реально осуществить в беспорном порядке. В рамках этой статьи закреплён ряд договоров, по которым контрагенты вправе установить условие о нотариальной надписи. Полагаем, что этот факт весьма ограничивает вероятность применения рассматриваемого инструмента защиты прав. В случае появления задолженности предприниматель, выступающий кредитором по договору, может обратиться за исполнительной надписью к нотариусу. В соответствии со ст. 91 Основ, ему требуется принять во внимание два условия, а именно: передать нотариусу свидетельства беспорности заявляемых требований; не нарушить срок обращения, равный двум годам просрочки.

В случае обращения предпринимателя, нотариус совершает исполнительную надпись. Однако, следует указать, что хотя данное действие нотариуса считается самостоятельным, такая надпись тесно связана документом, из которого вытекает задолженность [32, с. 45]. Этот факт вытекает из ст. 89 Основ, где указано, что в целях взыскания финансов либо истребования имущества исполнительная надпись проставляется на копии документа, подтверждающего задолженность. В этом случае в делопроизводстве у нотариуса также хранится экземпляр сделанной исполнительной надписи. Осуществив проверку соответствующих документов, доказывающих существование задолженности, периода обращения к нотариусу предпринимателя, а также правомерности оговорки контрагентов в соглашении о беспорном изъятии имущества либо зачислении финансовых средств, нотариус посредством исполнительной надписи предоставляет право предпринимателю-кредитору на обращение к судебным приставам либо в иную компетентную организацию за реализацией исполнительных действий.

Стоит отметить, что в данной процедуре видно тождество с приказным производством, получившим распространение в т. ч. в арбитражно-процессуальном законодательстве, где вопрос о взыскании долгов у предпринимателей разрешается в упрощенном режиме посредством вынесения судебного приказа, обладающим силой исполнительного листа. Здесь в качестве отличительных критериев служат:

- ~ согласие на беспорное взыскание со стороны должника;
- ~ период времени, в течении которого можно обратиться за защитой прав;
- ~ размер задолженности (в отношении него процессуальным законом установлены ограничения, в то время как для исполнительной надписи таких ограничений нет).

Ущемленные права предпринимателей защищаются посредством исполнительной надписи по нижеприведенной схеме: одна сторона договора

предоставляет достаточные доказательства задолженности, без учета позиции контрагента, а нотариус подтверждает возникновение обязанности по предоставлению имущества или оплате финансовых средств, и данное подтверждение обретает статус исполнительного документа.

Цель кредитора, при его обращении за исполнительной надписью либо за вынесением судебного приказа (если соблюдены все законодательные требования к обращению), окажется достигнутой, и он в итоге обретет документ, исходя из которого возможно реализовать погашение задолженности. Соответственно, при каждой из этих процедур защита прав кредитора окажется обеспеченной. В то же время, после осуществления исполнительных действий у должника окажется изъято имущество либо финансовые активы. В случае реализации исполнительных действий исходя из вынесенного судебного приказа, то основополагающее начало – изъятие имущества исключительно по судебному решению, нарушено не окажется. Напротив, действия по изъятию имущества на основе соглашения с исполнительной надписью, как может представиться, идут вразрез с этим конституционным принципом. Но следует иметь в виду, что законодательство, обеспечивая интересы кредитора, установило согласие должника на реализацию соответствующих исполнительных действий при появлении перед кредитором долга. Предусматривая возможность бесспорного изъятия в соглашении, должник четко указывает на волеизъявление по поводу своего имущества либо финансов.

В связи с этим можно сделать вывод, что исполнительная надпись нотариуса не идет вразрез с вышеуказанным основополагающим принципом, и служит эффективной внесудебным инструментом защиты прав предпринимателей.

Полагаем, что необходимо также охарактеризовать все привилегии и недостатки рассматриваемой процедуры. Итак, положительными моментами применения исполнительной надписи в целях обеспечения восстановления нарушенных прав предпринимателей являются:

- ~ период реализации нотариального акта — как правило, в дату обращения;
- ~ любой размер задолженности;
- ~ контрагенты не лишены возможности обратиться в суд при существовании возражений по изъятию имущества, что обеспечивает охрану их интересов и при предъявлении к исполнению надписи, и в период ее исполнения [39, с. 530];
- ~ процесс реализации нотариального действия весьма прост и ясен.

В то же время негативные моменты состоят в следующем:

- ~ цена реализации нотариальных действий формируется с учетом размера задолженности, и равна 5 % от нее. Очевидно, что адекватность цены нотариальных услуг оценивается субъективно каждым субъектом предпринимательской деятельности, но в то же время размер государственной пошлины за изъятие имущества в счет долга в судебном порядке весьма меньше, а также контрагент может компенсировать стоимость судебных издержек с должника;
- ~ виды договоров, где стороны по соглашению вправе установить возможность бесспорного изъятия, ограничены законом. Здесь стоит указать, что принимая во внимание эволюцию гражданских отношений и оборота, законодатель периодически корректирует список договоров. Тем не менее мы уже отмечали, что данного списка договоров на наш взгляд сегодня недостаточно, в связи с чем требуется расширение прав предпринимателей и установление возможности совершения исполнительной надписи применительно к другим договорным конструкциям. В частности, исполнительную надпись можно применить: к договору о полной материальной ответственности, который действует между предпринимателем и его сотрудником; к договору лизинга, когда условие об изъятии его предмета по исполнительной надписи предусмотрено в договоре, и

последний является удостоверенным нотариально. Отметим, что этого мнения придерживается немало теоретиков.

Также недостатками использования исполнительной надписи следует признать:

- ~ неограниченный размер задолженности (хотя этот признак мы ранее отнесли к преимуществам, в нем существует и негативный момент, поскольку в ситуации, когда финансовые активы, изымаемые в бесспорном порядке будут существенными, имеется большая вероятность, что должник обратится в судебные органы);
- ~ отсутствие законодательного закрепления объектов имущества, которые возможно изъять в бесспорном порядке.

Представляется, что отсутствие списка подобных объектов способно вызвать негативные последствия. В частности, несостоятельность должника (включая вызванную преднамеренно), лишение имущества, требующегося для реализации непосредственной предпринимательской деятельности и прочие последствия.

Таким образом мы можем резюмировать, что проставление исполнительной надписи соответствует основным принципам действующего российского законодательства. В законе установлены конкретные условия, когда предприниматель-кредитор обладает правом обращения к нотариусу за реализацией соответствующего действия. Исследуемый инструмент обладает и негативными признаками, и позитивными, которые обуславливают рост востребованности этого нотариального действия в последние годы в предпринимательской практике. Во многом это связано в т. ч. с распространением отношений по кредитованию, когда заемщики изначально неверно оценивают свои возможности по возврату долга, а впоследствии оказываются неспособными его вернуть.

В целях оптимизации института исполнительной надписи видится потребность:

- ~ в закреплении большего количества видов договорных конструкций, в рамках которых контрагенты вправе установить возможность бесспорного изъятия;
- ~ изучить порядок постановления и провозглашения приговора;
- ~ в снижении стоимости совершения исполнительной надписи до цены государственной пошлины, взимаемой в случае обращении в судебные органы;
- ~ в ограничении размера задолженности, при наличии которой возможно совершение нотариусом исполнительной надписи.

Полагаем, что подобные законодательные дополнения уменьшат число случаев обращения субъектов предпринимательской деятельности в суды за защитой нарушенных прав, а также обеспечат простоту и удобство в их защите.

По мнению Е.А. Борисовой существует проблемный момент, состоящий в том, что Министерство юстиции РФ не регламентировало форму исполнительной надписи, в связи с чем актуализируется комплекс вопросов о потребности фиксации в исполнительных надписях способов, направленных на принудительное исполнение [5, с. 360].

Полагаем, что для устранения этой проблемы требуется изменить закон посредством введения в действие дополнительных норм в ст. 92 Основ, касающихся списка требований, применяемых к исполнительным надписям. В частности, нужно ввести потребность закрепления в исполнительной надписи подлежащих применению принудительных мер, включая способ применения таковых.

Также можно встретить мнение теоретиков, которые выделяют иные проблемы, касающиеся реализации исполнительной надписи нотариуса [53, с. 39]. Один из проблемных моментов заключается в том, что институт исполнительной надписи может быть применен в целях легализации доходов недобросовестных участников предпринимательской деятельности. Основы предусматривают, что в случае появления сомнений в добросовестности

субъектов сделки, в совершении данного нотариального действия может быть отказано. Однако, это не предотвращает вероятность проставления исполнительной надписи по сделке, преследующей незаконные цели. По мнению авторов, сегодня при разрешении данной проблемы приходится надеяться исключительно на профессионализм и самостоятельность нотариуса.

Еще одна проблема, на существование которой указывают авторы, заключается в опасениях нотариуса в связи с вероятными ошибками исполнительного документа, а, соответственно, в нежелании возлагать на себя ответственность. Таким образом, нотариусы без обоснованного повода могут отказать в исполнительной надписи. По мнению теоретиков, в целях ликвидации этой проблемы законодателю необходимо предусмотреть четкий механизм проверки, которую необходимо реализовать до исполнительной надписи. Эти меры были бы направлены на защиту прав и коммерсантов, и нотариусов [53, с. 40].

В литературе отмечается на тот факт, что когда после совершения исполнительной надписи документ предоставляется приставам, соответствующая служба в период до трех суток должна начать исполнительное производство, однако практика свидетельствует о том, что данное требование нередко игнорируется. Причиной тому служит большая загруженность, а, соответственно, невозможность начать производство в течение указанных сроков. Итак, еще одной проблемой следует признать неурегулированность процедуры предоставления документа с исполнительной надписью.

Как вариант для устранения этого проблемного вопроса – совершенствование взаимодействия между нотариатом и судебными приставами, позволяющему в электронной форме путем применения ЕИС нотариата отправлять соответствующий документ.

Таким образом, в завершении второй главы нашего исследования отметим, что процесс нотариального удостоверения сделок можно условно разделить на пять этапов:

- ~ установление личности лица, обратившегося за нотариальным действием;
- ~ проверка дееспособности граждан, правоспособности юридических лиц, а также полномочий на совершение нотариального действия;
- ~ проверка документов (если таковые требуются);
- ~ разъяснение сторонам смысла и значения проекта сделки;
- ~ подписание сделки сторонами и проставление нотариусом удостоверительной надписи.

Анализ института исполнительной надписи нотариуса способствовал обнаружению ряда проблем, среди которых:

- ~ возможность применения исполнительной надписи в целях легализации доходов;
- ~ опасения нотариуса в связи с вероятными ошибками исполнительного документа, а, соответственно, нежелание возлагать на себя ответственность за реализацию нотариального действия;
- ~ неурегулированность процедуры предоставления приставам документа с исполнительной надписью.

Для урегулирования отмеченных проблем целесообразно осуществить комплекс мер:

- ~ постоянный мониторинг нотариусами тенденций, связанных с нарушениями в коммерческой среде, введение дополнительных программ для повышения квалификации нотариусов в части совершения данных нотариальных действий;
- ~ формирование особого механизма проверки правомерности сделки, подлежащего применению до совершения надписи (при этом нотариусы получили бы большую уверенность в верности своих

действий, не опасались бы ответственности за реализацию нотариального действия в отношении неправомерной сделки);
~ совершенствование взаимодействия между нотариатом и судебными приставами, позволяющему в электронной форме путем применения ЕИС нотариата отправлять соответствующий документ, удостоверенный электронной подписью непосредственно приставам, что позволило бы урегулировать проблемы по взысканию долгов.

Хотя на практике и имеются отмеченные нами проблемы, исполнительная надпись нотариуса служить весьма действенным и востребованным инструментом защиты прав предпринимателей, посредством него возможно обеспечить довольно оперативное взыскание по невыполненным обязательствам контрагентов.

Глава 3 Актуальные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей

3.1 Проблемные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей

Рассматривая актуальные вопросы нотариальной защиты прав предпринимателей, видится целесообразным рассмотреть практические проблемы, которые возникают в настоящее время при совершении исполнительной надписи нотариусов.

По мнению В.Н. Аргунова, в современном правопорядке России в нотариальной исполнительной надписи четче всего выражается критерий исполнительной силы. Ученый приводит определение исполнительной надписи, и понимает ее в качестве «нотариального действия, нацеленного на обеспечение исполнительной силой документов долгового и платежного характера» [24, с. 161], а также в качестве «распоряжения нотариуса о взыскании с должника причитающейся взыскателю определенной суммы денег или истребовании движимого имущества» [59, с. 70].

В законодательстве «не предусмотрено дефиниции рассматриваемого понятия, тем не менее, посредством толкования гл. XVI Основ можно вывести определение исполнительной надписи. В частности, под ней целесообразно понимать акт нотариуса, нацеленный на наделение документов исполнительной силой, свидетельствующий о существовании права на изъятие имущества (финансовых средств) в бесспорном порядке» [74, с. 48].

В ст. 90 Основ и в Постановлении Правительства РФ от 01.06.2012 N 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» [58] предусмотрен комплекс документов, допускающих производство взыскания с применением инструмента исполнительной надписи.

Строгость этих положений связана с необходимостью бесспорности прав, защищаемых посредством реализации рассматриваемого нотариального действия, что позволяет провести аналогию с приказным производством. Такая же позиция предусмотрена в рамках Определения Конституционного Суда РФ от 06.07.2001 N 150-О [45].

Необходимо поддержать мнение К.А. Корсика по поводу того, что «в отношении работы нотариусов по выполнению исполнительных надписей сложно утверждать об отсутствии правового конфликта контрагентов, так как непосредственно его урегулирование происходит посредством использования упоминаемого нотариального действия» [29, с. 175]. По убеждению А.М. Коновалова, «выработанный судами в приказном производстве подход к отнесению требования кредитора к разряду бесспорных вполне может быть успешно применен и при разрешении вопроса о совершении нотариусом исполнительной надписи» [22, с. 4].

Также «требуется принять во внимание отличия названных институтов и весьма более узкий набор документов, по которым правомерно осуществить взыскание с применением нотариальной надписи. В качестве неотменного условия использования последней, служит регламентация в договоре положения о вероятности изъятия имущества с применением рассматриваемого инструмента. Данному положению необходимо недвусмысленно отражать волеизъявление контрагентов на использование исполнительной надписи» [56]. Представляется, что это условие можно рассматривать в качестве оговорки о применимом праве. Другой подход был бы способен сформировать фундамент для проявления злоупотреблений должника.

Как правило, «в отношении возможности отмены исполнительной надписи по причине несоответствия принципу бесспорности, судебные органы придерживаются мнения, что обычное несогласие со стороны должника без доказанных возражений не должно вызывать ее отмену. Это можно наблюдать, например, в Определении Первого кассационного суда

общей юрисдикции от 03.08.2021 N 88-18075/2021» [48]. В то же время, «когда кредитор ранее заявлял в суд желая вынесения приказа, и в суд предоставлены возражения должника в связи с которыми приказ оказался отменен, нотариусу необходимо отказать в проставлении исполнительной надписи. Это следует из определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. по делу № 88-22525/2021» [47].

Исполнительная надпись и соответствующий институт, введены в российский правовой порядок для снижения загруженности судебных органов в процессе приказного процесса, и сегодня он обеспечивает немалые возможности для быстрого восстановления нарушенных прав контрагента-кредитора.

Как установлено законом, судебный приказ может быть предоставлен, когда сумма финансовых требований составляет не более 500 тыс. руб., а исполнительная надпись и вовсе не обусловлена размерами предъявленных кредитором требований. Что касается должника, то для него отмена исполнительной надписи может стать процедурой более затруднительной, чем отмена приказа, вынесенного судом. «Специальная процедура обжалования исполнительной надписи регламентируется положениями гл. 37 Гражданского Процессуального Кодекса РФ, без учета состава участников конфликта [12]. Полномочий по разрешению таких требований Арбитражный суд не имеет, что, например, указано в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2020 г. № 09АП-43400/2020 по делу № А40-111495/2020» [55].

Как следует из ст. 40 Основ, нотариальные действия реализуются любым нотариусом без учета нотариального округа с официального адреса организации или физического лица. Реализация исполнительной надписи в этом случае не рассматривается как исключение из установленного правила. Как итог, придя к нотариусу, «чье расположение находится вне местонахождения должника, кредитор обуславливает появление куда больших трудностей и для установления территориальной подсудности

должником, и для практической реализации последним полномочия на представление в суде собственных интересов.

Соблюдающий закон должник, желающий обжаловать исполнительную надпись, способен ошибочно обратиться с общеисковым заявлением к нотариусу, предусматривающим нематериальное требование, связанное с отменой совершенного нотариального действия. По соответствующему делу кредитор выступит или в качестве соответчика, или займет положение третьего лица. Как основание иска в основном предусматривается лишь нарушение процесса совершения ответчиком исполнительной надписи. Суды, имеющие дело с таким процессуальным поведением, переходят к разрешению заявленных требований в соответствии с нормами гл. 37 ГПК РФ» [22, с. 46].

В качестве предмета доказывания в этих случаях выступит факт нарушения ответчиков норм статей 90, 91.1, 91.2, 92, 94.1-94.3 Основ.

Стоит отметить, что в ситуациях, когда заявителем по оспариванию исполнительной надписи выступает контрагент-потребитель, то права, предоставляемые Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», последний утрачивает [13, с. 18].

Представляется, что «в случае выявления судом обстоятельств, указывающих на существование у кредитора и должника спора о праве, исходя из ч. 3 ст. 310 ГПК РФ конфликт необходимо разрешать в рамках искового производства. Упомянутая норма отчасти сглаживает соотношение интересов контрагентов, в особенности, когда должником является потребитель, поскольку ему в связи с подобным процессуальным переходом вновь принадлежат права, регламентированные отраслевым правовым актом» [20].

По нашему мнению, такая «двухэтапная» защита интересов должника, тем более в соотношении с процедурой отмены судебного приказа, предоставляет существенные привилегии кредитору, а это способно вызвать его злоупотребления.

Нотариус оповещает должника в случае, когда изъятию не подвергается заложенное имущество, в период до трех дней после проставления надписи.

Регламентация периода, в рамках которого необходимо направить должнику оповещение, необходима в т. ч. в целях установления начала срока появления права на оспаривание исполнительной надписи. Как можно вывести из ст. 91.2 Основ и ст. 310 ГПК РФ, период, отведенный на оспаривание надписи, необходимо исчислять по прошествии десяти дней после получения оповещения [52].

Из п. 2 ч. 1 ст. 91 Основ следует, что исполнительная надпись может иметь место, когда с момента должного исполнения обязанности прошло менее двух лет. Упомянутая норма до внесения изменений в конце 2011 г. приравнивала права на исполнительную надпись и на иск. Когда одним из контрагентов было физическое лицо, указанный период был равен трем годам, а в случаях со сделками юридических лиц - одному году. В случае же установления особого срока исковой давности, и надпись нотариуса совершалась с ним в соответствии.

Схожий баланс сроков сегодня установлен для исчисления периода, отведенного для предъявления к исполнению нотариальной надписи. Как следует из ст. 94 Основ, когда в качестве должника либо кредитора выступает физическое лицо, к принудительному исполнению надпись возможно предъявить не позднее трех лет с момента проставления, когда же контрагентами являются юридические лица – не позднее года (если действующим законодательством специально не предусмотрены другие периоды).

Отчасти бланкетная сущность указанной нормы вызвана различными причинами прерывания периода предъявления исполнительного документа (исполнительной надписи).

Полагаем, что в связи с распространенностью соответствующих правоотношений и договорных конструкций, большой интерес для практики имеет вероятность реализации внесудебного взыскания, посредством применения инструмента исполнительной надписи, по договорам залога и кредита.

Стоит отметить, что «ст. 90 Основ, регламентировавшая комплекс документов, позволяющим взыскать по ним долг с применением нотариальной надписи, на протяжении длительного периода обладала бланкетностью, однако после изменений закона в 2016 г. оказалась весьма скорректированной. Так, нововведением послужило внесение в упомянутый список кредитных договоров (кроме договоров, субъектами которых являются микрофинансовые организации), в случае содержания ими условия о вероятности погашения образовавшегося долга в соответствии с исполнительной надписью.

В настоящее время до конца не урегулирован вопрос, касающийся специфики выполнения исполнительной надписи в случае акселерации задолженности по договору кредита. В ст. 813 ГК РФ предусмотрено, что если заемщик игнорирует обязанности по обеспечению возвращения заемных средств, установленные в договоре займа, либо если обеспечение утрачено (ухудшились его условия) в связи с обстоятельствами, не зависящими от займодавца, последний получает возможность требовать преждевременного возвращения заемных средств, а равно выплаты необходимых процентов (если в договоре не установлены другие условия)» [74, с. 47].

Представляется, что необходимость досрочного возвращения следует считать гораздо более спорным вопросом, чем взыскание долга, срок оплаты которого уже наступил.

Между тем, «на законность досрочного истребования кредитных средств с применением исполнительной надписи указано в абз. 4 п. 7 информационного письма Федеральной нотариальной палаты «По вопросам внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное имущество и совершения исполнительных надписей на кредитных договорах» (далее - Письмо ФНП), составленного в 2018 году. Также в нем предусмотрено, что даже если должник предъявляет доказательства выполнения своевременных платежей согласно графику, это не рассматривается в качестве надлежащего выполнения обязанностей, и не должно служить причиной для отказа

выполнения исполнительной надписи. Такой подход вводит в правомерные рамки любые условия кредитных договоров, в которых предусмотрено досрочное взыскание без учета факта добросовестности кредитора, а также практики судебных органов» [74, с. 49].

Ранее на практике закрепился подход по указанию недействительности условия о возможности кредитора требовать преждевременное возвращение кредитных средств при снижении цены объекта залога. Это следует из «Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств» [42], сделанного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г. Но в соответствии с Письмом ФНП, такое требование нотариусу следует признать правомерным, а, соответственно, выполнить исполнительную надпись.

Также судебные инстанции признавали недействительность некоторых оснований для истребования долга с учетом фактических обстоятельств, включая ссылку на ст. 10 ГК РФ. В частности, при истребовании кредитной организацией долга в случае, если должник выступает в качестве гражданского ответчика в деле с небольшими исковыми требованиями, которые значительно меньше размера долга перед кредитором. В таких случаях судебные органы, как правило, отказывали во взыскании, поскольку даже полное удовлетворение гражданского иска фактически никак не повлияет на положение кредитной организации и ее интересы. Таким образом, здесь появляется возможность кредитной организации обратиться к инструменту исполнительной надписи, и как следует из Письма ФНП, нотариусу необходимо рассматривать такое требование легитимным и неоспоримым.

В рамках гл. XVI.1 Основ предусмотрены положения, регламентирующие специфику реализации исполнительной надписи при обращении взыскания в отношении объекта залога. Важное различие от совершения обычной исполнительной надписи здесь состоит в необходимости реализовать обособленное нотариальное действие, а именно предложить

залогодателю либо должнику по обеспеченному залогом обязательству, если должником залогодатель не выступает, выполнить обеспеченное залогом обязательство посредством отправления уведомления соответствующему субъекту, и наделения его семидневным периодом с момента получения предложения в целях выполнения обязательств. Отметим, что содержание уведомления предусмотрено в частях 2-4 ст. 94.2 Основ и в приказе Минюста России от 7 июня 2012 г. № 95 «Об утверждении формы уведомления нотариусом залогодателя (должника) об исполнении обязательства, обеспеченного залогом». Если условия уведомления не будут соблюдены, то надпись нотариуса может быть оспорена в судебном органе. Процедура отправки уведомления с вышеуказанным предложением по исполнению обязательства установлена в ст. 165.1 ГК РФ, а также в ст. 55.2 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Как следует из п. 4 Письма ФНП, в случае взыскания имущества, находящегося под залогом, требуется соблюсти ряд обязательных условий:

- ~ размер невыполненного обязательства должен быть минимум 5 % от цены объекта залога;
- ~ просрочка обеспеченной залогом обязанности, длится как минимум три месяца.

Исследователи отмечают, что «должник, получивший вышеприведенное предложение, имеет полное право направить нотариусу свои возражения... При получении от должника таких возражений нотариус обязан будет отказать в совершении нотариального действия» [25, с. 4].

Представляется, что «вышеприведенное мнение ошибочно, поскольку бесспорность служит в качестве критерия объективности заявленных требований кредитора, и не должна основываться исключительно на несогласии контрагента. Нотариус, исходя из ст. 41 Основ, при наличии заявления заинтересованного субъекта, может перенести реализацию нотариального действия на десять дней (максимум), если же в этот период заинтересованный субъект не принесет судебный акт о наличии его

требования по обжалованию права либо обращения контрагента о реализации исполнительной надписи, соответствующее нотариальное действие должно быть выполнено нотариусом» [72, с. 119].

Проставление надписи нотариуса на соглашении о залоге, имеет место, когда в период до двух недель после получения предложения выполнить обязанность (охраняемую объектом залога), залогодатель не предъявил фактов, подтверждающих выполнение, либо отпадания оснований для выполнения обязанностей, а равно подтверждающих введение судом касающихся этого имущества обеспечительных мер.

Таким образом, в целях изъятия предмета залога кредитору целесообразно удостовериться, что срок просрочки выполнения обязанности равен либо превышает три месяца, а после получения должником уведомления минуло не менее двух недель. По всей видимости, установка других временных периодов по соглашению контрагентов учитываться не будет, поскольку приведенные нормы закона являются императивными.

Как следует из ст. 91.1 Основ, «кредитору, при взыскании долга исходя из кредитного договора, требуется предъявить копию оповещения о существовании задолженности, отправленного должнику как минимум за две недели до обращения в нотариат за реализацией исполнительной надписи, и документа, свидетельствующего об отправлении такого оповещения» [50].

Ряд специалистов считает целесообразным возложить на кредитора обязанность по представлению таких же оповещений, касающихся обращения взыскания заложенный объект с применением исполнительной надписи. Тем не менее, исходя из принципа специального и общего закона, а также согласно п. 6 Письма ФНП, в таких документах необходимости не имеется.

Вразрез с обычным совершением нотариальной надписи, «в случае обращения взыскания на объект залога с применением рассматриваемого инструмента, соответствующий договор залога, предусматривающий это условие, следует удостоверить нотариально (п. 6 ст. 349 ГК РФ). Это действует и в отношении недвижимых, и в отношении движимых вещей. Если в деле

фигурирует недвижимость и права залогодержателя подтверждены закладной, обеспечение требований последнего за счет ипотечного имущества может быть произведено в том случае, когда условие о возможности взыскания в таком порядке предусмотрено и в закладной, и в ипотечном договоре, а оба документа должны быть нотариально удостоверены.

Когда контрагент добился совершения исполнительных надписей о взыскании долга по договору кредита, поскольку должник игнорирует обеспеченную залогом обязанность, а также об обращении взыскания на предмет залога, судебному приставу необходимо объединить исполнительные производства в одно сводное. Такое требование предусмотрено в п. 2.3 Методических рекомендаций по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество» [74, с. 55].

Как следует из отчета, «отражающего деятельность судов общей юрисдикции по разрешению гражданских дел, в 2022 году в судах рассматривалось 5 685 720 дел, касающихся взыскания долга по договорам займа и кредита. Соответствующий отчет за 2023 г. свидетельствует, что в судебных органах находилось 9 005 340 дел рассматриваемой категории» [16].

В 2024 году суды рассмотрели более 15 млн таких споров, что составило 52% от всех гражданских дел. Взыскание кредитной задолженности остается самой массовой категорией гражданских дел, рассматриваемых судами, — она занимает более половины всех гражданских споров.

Как можно резюмировать, нагрузка на судебные органы, несмотря на развитие нотариальной защиты прав предпринимателей, по-прежнему увеличивается. В существующем виде инструмент исполнительной надписи следует признать не вполне совершенным с аспекта обеспечения баланса интересов контрагентов, тем не менее, по опыту иностранных государств целесообразно предположить, что в случае его оптимизации он сможет уменьшить нагрузку на суды, которым нередко приходится затрачивать время на разрешение весьма бесспорных вопросов.

Итак, как представляется, увеличение списка документов, по которым исходя из исполнительных надписей возможно проводить взыскание долга в бесспорном порядке, необходимо считать целесообразным правовым решением. Коммерческим субъектам в договорах с заемщиками необходимо предусматривать пункт об условии взыскания с применением рассматриваемого института.

Думается, что некоторые нововведения, направленные на обеспечение баланса прав контрагентов, могут способствовать тому, что исполнительная надпись нотариуса станет реальной заменой как приказного, так и общеискового производства.

3.2 Основные направления совершенствования нотариальной защиты прав предпринимателей

Полагаем, что в рамках данного параграфа необходимо рассмотреть возможность совершенствования регламентации участия нотариуса в совершении смарт-контрактов.

Распространение современных информационных технологий вызвало возникновение ранее неизвестных для отечественного законодательства договоров, в числе которых особое место занимают смарт-контракты. Эти новшества способствовали тому, что регламентация предпринимательских отношений вышла на новую ступень, были введены новые инструменты обеспечения обязательств, возникающих между предпринимателями. Стоит указать, что в фундамент этих инструментов изначально заложены запрограммированные алгоритмы, что фактически предотвращает ошибки, связанные с человеческим фактором.

Полагаем, что у подобных контрактов разница с обычными договорами состоит в основном в способе существования, поскольку по другим критериям это аналогичные действия участников гражданского оборота, направленные на возникновение, трансформацию и завершение их прав и обязательств.

Необходимо указать, что согласно Основам, защита прав и интересов граждан служит базовой целью реализации нотариальной деятельности. В связи с этим в отношении ряда сделок законодатель предусмотрел императивное нотариальное удостоверение (в этих случаях может представлять ценность объект сделки, или в ней могут принимать участие уязвимые категории граждан и т. п.).

Нотариус также обладает полномочиями по проверке правомерности сделки, и помимо гражданских, это может затрагивать корпоративные, семейные отношения и др.

В частности, как следует из Приказа Минюста России от 30.08.2017 N 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», нотариусу требуется установить личность субъектов, обратившихся к нему, зафиксировав эти сведения регламентированным способом.

В случае смарт-контракта это также возможно реализовать, т. е. установить личность посредством применения усиленной электронной квалифицированной подписи своего клиента, либо единой системы аутентификации и идентификации, а также единой биометрической системы.

Кроме определения личности, нотариусу следует удостовериться в свободе волеизъявления субъектов, рассмотреть необходимые документы.

Таким образом, с одной стороны, законность смарт-контракта окажется нотариально подтверждена, с другой стороны, контрагенты не окажутся ограничены в выражении своей воли. Как указывает А.А. Парфенчикова, непосредственно нотариус способен выполнить контрольную и правозащитную функции одновременно, и это предотвратит осуществление излишнего контроля [51, с. 7].

Сегодня нотариат служит эффективным инструментом подтверждения юридических фактов и действий, а равно обеспечения им доказательственного и порой исполнительного значения.

В настоящее время все нотариусы должны страховать свою профессиональную деятельность, поскольку при их ошибочных действиях обратившиеся должны оказаться защищенными.

Стоит признать, что нотариат еще только наращивает свою эффективность в рамках цифрового пространства. Так, для учета нотариальных действий внедрена соответствующая электронная система. Посредством нее сегодня возможна реализация проекта «наследство без границ». Последние десять лет наследники способны обратиться к любому нотариусу в нотариальном округе открытия наследства. Все наследственные дела подлежат учету в Единой информационной системе нотариата, в связи с чем исключается их дублирование.

В рамках официального сайта ФНП весьма эффективно действуют сервисы по обнаружению наследственных дел, подтверждения подлинности доверенностей, по уведомлению о залоге движимых вещей.

Также весьма динамично оптимизируется процесс межведомственного электронного сотрудничества. В частности, нотариусы способны в электронном виде подать сведения, касающиеся регистрации обременений либо прав в Росреестр, получить необходимую информацию из различных государственных реестров и т.п.

Сегодня тестируется важный проект по проверке электронных доверенностей, оформляемых в целях представительства перед ПАО «Сбербанк России». Когда лицо намеревается предоставить доверенность на представительство собственных интересов в данной организации, нотариус сможет реализовать все действия в электронном формате, предоставить эти сведения в банк посредством ЕИС нотариата. Для поверенного в данном случае будет достаточно только предоставить банку документ, удостоверяющий личность [40]. Думается, что в случае успешности проекта, он будет внедрен в практику многих кредитных организаций.

Вышесказанное свидетельствует, что «инфраструктура» для участия нотариусов в смарт - контрактах существует. Они способны явиться

посредниками между цифровой площадкой и предпринимателями, а также обычными гражданами. Следует указать, что у нотариусов имеется опыт обращения с электронными активами. Подобные случаи в настоящее время скорее исключение, однако в будущем они могут обрести популярность. Как указывает М.В. Смирнов, в 2019 г. при участии нотариуса произошло оформление вложения криптовалютных активов в уставный капитал ООО как имущественного вноса. Год спустя, в связи с реализацией нотариусом действия, регламентированного ст. 88.1 Основ, касающегося депонирования криптовалюты Waves, договор кредита, заключенный в одном из банков, оказался обеспечен залогом [63, с. 21].

Полагаем, что процесс участия нотариуса при заключении смарт-контракта может иметь два варианта.

В одном случае, контрагентам следует индивидуально обратиться за помощью, получить консультацию и согласовать условия совершаемой сделки. После, осуществить формирование контракта в письменном виде на бумажном носителе и предусмотреть его дублирование в системе блокчейн. Соответственно, будет иметь место лишь автоматизированное исполнение, в основном же процедура аналогична классической сделки.

Данная форма привлекательна тем, что нотариус окажется способен разъяснить контрагентам правовые нормы и охарактеризовать последствия заключенной сделки. Стоит упомянуть, что в формате смарт-контракта возможно заключить далеко не все сделки.

В частности, сегодня органы Росреестра не взаимодействуют с платформами, основанными на блокчейн, а, соответственно, в форме смарт-контракта невозможно заключить, например, договор участия в долевом строительстве. Указанная сделка подвергается государственной регистрации, тем не менее, контрагенты окажутся не способны предоставить необходимые документы в регистрирующие структуры.

Но как указывают авторы, по смыслу действующего законодательства субъектам «не запрещено в рамках инвестиционных платформ приобретать

электронные финансовые активы относительно введенного в эксплуатацию объекта недвижимости и посредством ценных бумаг осуществлять права, в том числе вещные, в отношении выделенных помещений» [34, с. 52].

Что касается другого варианта, то нотариусу может быть отведено лишь формальное значение. Контрагенты заключают смарт-контракт, и после этого сведения о сделке направят в специально предусмотренный реестр смарт-контрактов. При этом предусматривать можно или общие характеристики (информацию о сторонах, виде договора, его цене, предмете и т. п.), или же прикрепить к этой информации текст договора в форме электронного документа, подтвержденного посредством электронно-цифровой подписи контрагентов. Нотариус в таком случае или произведет лишь регистрацию данного соглашения в реестре, удостоверив таким образом факт сделки, или сможет проверить ее условия, а после осуществить регистрацию, удостоверив правомерность договора. В случае возможности ознакомления со всеми условиями договора, нотариус окажется способен дать соответствующую юридическую оценку, и исходя из нее зарегистрировать договор либо отказать в регистрации. Осуществив регистрацию в электронном реестре, нотариусу будет необходимо отправить информацию об этом в компетентные публичные органы. В частности, в случае отчуждения доли в уставном капитале ООО, заявление может быть предоставлено налоговым органам в целях осуществления регистрации нового участника юридического лица.

Исследователи указывают, что сегодня более приемлемый вариант состоит в закреплении за нотариусами обязанности регистрации факта подписания смарт-контракта (как это происходит при регистрации уведомлений, касающихся залога движимых вещей, в случае чего нотариус не отвечает за их содержание, не проводит проверку, а только обеспечивает занесение в реестр). Вышеуказанное охватывается концепцией квазинотариальных договоров, составляемых «в простой письменной форме с уведомительной регистрацией выбранным сторонами нотариусом посредством ведения последним специального реестра электронных

сообщений с прикрепленными файлами, содержащими подписанные оригиналы гражданско-правовых договоров (соглашений и т.д.)» [15, с. 16].

Данное действие целесообразно рассматривать не в качестве удостоверения самой сделки, а в качестве удостоверения ее факта. Безусловно, подобный реестр необходимо обособить от реестра договоров, удостоверенных несколькими нотариусами. Отмеченные сделки характеризуются их заключением в дистанционном формате посредством использования ЕИС нотариата. В то же время регистрация факта в реестре смарт-контрактов обеспечит то, что при появлении спора можно будет предотвратить процессуальные издержки, сопряженные с подтверждением факта его заключения.

Стоит отметить, что нотариус может реализовать такое действие, как «обеспечение доказательств в Интернет-сети», однако в этом случае он способен только произвести осмотр содержания ресурса на компьютерном мониторе. Проводя сравнение с регистрацией в реестре смарт-контрактов, стоит отметить, что в первом случае доказательная сила не так велика, поскольку возможна подделка содержимого сайта. В свою очередь, регистрация в реестре проводится лишь по заявлению контрагентов.

Когда содержание смарт-контракта предусматривает отменительное либо отлагательное условие, нотариус окажется способен внести в систему сведения, что оно произошло (так, информация в блокчейн может передаваться посредством применения специальных программ). Однако, здесь имеются в виду лишь общеизвестные бесспорные факты (в частности, снижение на бирже стоимости акций корпорации). В случаях, когда условие будет выступать потестативным, то контрагент, чьими действиями обусловлено возникновение условия, должен будет подтвердить его наступление непосредственно нотариусу, или отправить соответствующие документы. В дальнейшем, получив подтверждение, нотариус внесет в систему информацию о наступивших последствиях.

Полагаем, что сведения в отношении смарт-контрактов возможно хранить и в ЕИС нотариата, и на особом сервере, как это предусмотрено в отношении реестра уведомлений о залоге движимых вещей.

В настоящее время в рамках ЕИС нотариата формируется специальное хранилище, предназначенное для хранения цифровых документов, как предусмотрено в ст. 97 Основ. Предоставляемые в цифровом формате документы, будут попадать в распоряжение нотариуса по особым защищенным каналам посредством сервиса на сайте ФНП либо личного кабинета на официальном сайте государственных услуг [28, с. 3]. Также, как и цифровые документы, сведения о смарт-контрактах целесообразно хранить в рамках ЕИС нотариата.

Таким образом, отечественный нотариат постепенно осваивается в цифровом пространстве, продолжая эволюционировать в рамках заданного направления. Нормы Основ, введенные в действие в последние несколько лет, весьма увеличивают комплекс возможностей нотариусов, связанных с защитой прав предпринимателей в условиях распространения цифрового пространства. Полагаем, что возможность нотариальной защиты смарт-контрактов очевидна, и ее стоит признать положительным аспектом в развитии практического использования последних, поскольку права контрагентов получают должный уровень защиты.

Нам представляется, что возможно предусмотреть два варианта нотариального участия: как субъекта, осуществляющего проверку легитимности сделки (в этом случае контракт также необходимо фиксировать в письменном виде); как субъекта, регистрирующего лишь факт сделки. В данном случае необходимо ведение особого реестра смарт-контрактов, содержащего значимую информацию о сделках.

Думается, что и в том и в другом случае сделка предпринимателей окажется обеспеченной дополнительной нотариальной защитой. Сегодня более приемлемый вариант состоит в закреплении за нотариусами обязанности регистрации факта подписания смарт-контракта и внесения его в специальный

реестр. В этом случае при появлении спора можно будет предотвратить процессуальные издержки, сопряженные с подтверждением факта его заключения.

Полагаем, что в рамках данного параграфа необходимо рассмотреть возможность совершенствования законодательства, касающегося удостоверения нотариусом договоров.

Как мы уже отмечали, удостоверение самой сделки и ее факта – являются разными действиями. Главное опасение контрагентов в основном касается вероятности признания ее недействительности. Зачастую случается, что при признании этого добропорядочный контрагент многого лишается. В свою очередь удостоверение нотариусом должно помогать обеспечить действительность договора, лежащего в основе сделки. Тем не менее, сегодня нотариальное удостоверение подобную роль выполняет с трудом, поскольку оно фактически не служит преградой для признания судом недействительности. Авторы напоминают, что в соответствии с разъяснениями ВС РФ, для признания недействительности совершенной сделки нет потребности в обжаловании нотариальных действий, связанных с ее удостоверением [41]. Исходя из этого можно заключить, что функция защиты интересов добросовестного контрагента посредством нотариального удостоверения не реализуется. Как и раньше, единственный орган, обеспечивающий возможность действительного восстановления прав предпринимателей – это суд.

Конфликт, возникший по поводу сделки, удостоверенной нотариусом, подлежит урегулированию в порядке гражданского производства. Так, спор может выступить предметом приказного производства, специфика которого состоит в более оперативном и упрощенном порядке принятия решения по предъявленному требованию. Требование по вынесению судебного приказа судья разрешает без вызова контрагентов, исходя из имеющихся доказательств. Однако, разрешение спора в приказном порядке также может оказаться неэффективным, поскольку по заявлению должника,

соответствующий приказ возможно отменить, и в этом случае возможность защиты прав будет состоять лишь в заявлении общего искового требования. Как можно увидеть, преимущество нотариального удостоверения договора, состоящее в простом процессуальном порядке урегулирования конфликта, возникшего из него, может оказаться недействующим.

Разрешая дело по правилам искового производства, судебные органы воспринимают нотариально удостоверенный договор в качестве простого доказательства, подлежащего оценке исходя из общих положений. В законе не установлено никаких исключений либо специфики принципа состязательности по спорам, где в основе требования лежит нотариально удостоверенный договор. Так, обжалуя нотариально удостоверенный договор, контрагентам, в соответствии с общими правилами, необходимо подтвердить существование обстоятельств и фактов, обосновывающих заявленные требования согласно нормам ст. 56 ГПК РФ.

Стоит отметить, что в процессе разрешения дел, связанных с обжалованием правовых актов и действий публичных органов и их служащих, бремя доказывания правомерности обжалуемых действий и актов возложено на компетентный публичный орган. В связи с этим возникает закономерный вопрос, в связи с чем по отношению к нотариусам не возможно предусмотреть такое же правило, особенно если констатировать, что нотариат выполняет функции публично-правового характера. Сегодня в процессе по разрешению споров, связанных с нотариально удостоверенными договорами, нотариус не принимает участие даже как третье лицо без самостоятельных требований. Тем не менее, представляется, что основания для его привлечения имеются, так как проигравший контрагент должен иметь возможность предъявить регрессное требование и возместить с нотариуса соответствующие убытки [36, с. 7].

Авторы указывают на наличие проблемы сотрудничества публичных органов, в компетенцию которых входит государственная регистрация прав,

а также нотариальных действий. В теории существуют два варианта такого сотрудничества:

- ~ регистрационный орган обладает компетенцией по проверке документов, подвергавшихся нотариальному удостоверению;
- ~ регистрационный орган не обладает вышеуказанной компетенцией, так как нотариальные акты подлежат отмене лишь в судебном порядке [67, с. 18].

Не затрагивая вариант решения указанного вопроса, следует заключить, что он и появляется в связи с тем, что нотариальным актам не характерны публично-правовые качества.

Можно резюмировать, что вразрез с распространенным убеждением о том, что нотариальное удостоверение договора обеспечивает защиту прав предпринимателей, в действительности оно не реализует данной функции. Какие-либо материально-правовые результаты нотариального удостоверения договора отсутствуют, поскольку его природа при нотариальном удостоверении остается такой же, и публично-правовые особенности не проявляются.

Бесспорно, что исходя из норм ст. 90 Основ, по нотариально удостоверенным договорам, регламентирующим обязательства финансового либо имущественного характера, нотариус вправе совершить в установленных случаях исполнительную надпись. Но как мы уже указывали, последняя может совершаться в строго установленных случаях. Например, она может иметь место в отношении бесспорных требований, когда с момента должного исполнения обязательства прошло менее двух лет и т. п. Однако, отмеченную бесспорность необходимо установить, а официально этот термин не регламентируется.

Следует иметь ввиду, что фактически каждый случай обжалования в суде исполнительной надписи, указывает на существование спора о праве, а, соответственно, исполнительная надпись подлежит аннулированию.

Таким образом можно резюмировать, что нотариальное удостоверение договора не меняет его материально-правовую сущность. Он также, как и раньше, рассматривается в качестве акта частного правоприменения, и на него не распространяется принудительное исполнение. Обоснования потребности введения императивного удостоверения договоров с недвижимым имуществом, нивелируются этим фактом, а замечание авторов, что «оспаривание сделок с недвижимостью, заключенных в нотариальной форме, на практике - нераспространенное явление» [66, с. 174], является недостаточным заверением для субъекта, нотариально удостоверенный договор которого, впоследствии окажется признан недействительным.

По нашему мнению, сегодня нотариальное удостоверение договора не особо отличается от удостоверения факта его совершения. При этом нотариус видится в роли материально-ответственного свидетеля, в связи с чем осуществляет проверку правомерности договора.

В то же время, последствия процессуально-правового характера при нотариальном удостоверении договора также определить затруднительно. Такой договор, лежащий в основе предъявленного требования, не имеет особого процессуального статуса. Подтверждение правомерности и обоснованности прав, его контрагенты производят в соответствии с общими положениями доказывания, в обстоятельствах состязательности. В деле нотариус не участвует, а, следовательно, не оказывает добросовестному контрагенту удостоверенного им договора какой-либо процессуальной поддержки. В целях признания недействительности нотариально удостоверенного договора, в настоящее время не требуется устанавливать неправомерность действий нотариуса, совершившего его удостоверение.

Такое положение дел нам представляется неприемлемым. В связи с этим необходимо внести корректировки в действующее процессуальное и материальное законодательство.

Таким образом, нагрузка на судебные органы, несмотря на развитие нотариальной защиты прав предпринимателей, по-прежнему увеличивается.

В существующем виде инструмент исполнительной надписи следует признать не вполне совершенным. Как представляется, увеличение списка документов, по которым исходя из исполнительных надписей возможно проводить взыскание долга в бесспорном порядке, необходимо считать целесообразным правовым решением. Также следует придать исполнительную силу нотариально удостоверенному договору. Совершение исполнительной надписи не должно зависеть от отсутствия спора о праве у контрагентов по нотариально удостоверенному договору. Для подтверждения обязательств и прав контрагентов данного договора, ее следует проставлять в любом случае.

Далее, в процессе разбирательства о признании недействительности нотариально удостоверенного договора, обязанности по доказыванию его правомерности необходимо распространить на нотариуса, совершившего его удостоверение.

Наконец стоит отметить, что в процессе разрешения судом спора, в основе которого лежит нотариально удостоверенный договор, нотариусу следует участвовать в деле в статусе третьего лица без самостоятельных требований к предмету спора, поддерживать добросовестного контрагента (исходя из своего убеждения), оказывать последнему процессуальную помощь.

Полагаем, что варианты совершенствования законодательства, предложенные в настоящем исследовании, могли бы способствовать повышению эффективности нотариальной защиты прав предпринимателей.

Заключение

По результатам проведенного исследования нами был сделан ряд выводов.

Введение частной собственности и регламентация ее аспектов на нормативном уровне вызвала развитие предпринимательской деятельности, а также увеличение количества сделок, совершаемых субъектами хозяйствования. В то же время капитализм вызвал появление коммерческих рисков, в том числе ставших результатами злоупотребления правом недобросовестными субъектами. По этой причине, в целях поступательного развития экономики, потребовалось формирование институтов правовой защиты контрагентов. Подобным инструментом защиты явился нотариат, чье эффективное функционирование обеспечивалось посредством законодательных изменений, в том числе, затрагивающих судебную систему. Эти преобразования конца XIX в. играли большую роль в становлении отечественного нотариата. Положения о нотариате явились фундаментом для создания современного нотариата в нашей стране, а нотариальная защита в области предпринимательства в дальнейшем привела к разработке новых правовых актов, регулирующих внесудебную защиту прав представителей этой сферы деятельности.

По отношению к нотариальным действиям целесообразно применять понятие «защита прав предпринимателей», а не «охрана», поскольку работа нотариата здесь главным образом нацелена на предотвращение нарушений прав путем гарантирования юридической определенности. Волеизъявление при этом выражают сами субъекты предпринимательских отношений, привлекая нотариусов в законодательно предусмотренных случаях либо по собственной воле, в целях придания достоверности коммерческим сделкам и отношениям. В предпринимательской сфере нотариальные действия следует признать «средством защиты», поскольку это универсальный термин, охватывающий средства, устанавливающие форму защиты, а также средства,

устанавливающие способ защиты прав. По нашему мнению, участие нотариуса в предпринимательских отношениях придает им правомерности и защищенности, пресекает возникновение коммерческих споров, служит в качестве гарантии для иных субъектов, взаимодействующих с предпринимателями.

Положительными моментами применения исполнительной надписи в целях обеспечения восстановления нарушенных прав предпринимателей являются:

- ~ период реализации нотариального акта — как правило, в день обращения;
- ~ любой размер задолженности;
- ~ тот факт, что контрагенты не лишены возможности обратиться в суд при существовании возражений по изъятию имущества, что обеспечивает охрану их интересов и при предъявлении к исполнению надписи, и в период ее исполнения;
- ~ процесс реализации нотариального действия весьма прост и ясен.

В то же время негативные моменты состоят в следующем:

- ~ цена реализации нотариальных действий формируется с учетом размера задолженности, и равна 5 % от нее;
- ~ виды договоров, где стороны по соглашению вправе установить возможность беспорного изъятия, ограничены законом; неограниченный размер задолженности (негативный момент в том, что если финансовые активы, изымаемые в беспорном порядке будут существенными, имеется большая вероятность, что должник обратится в судебные органы);
- ~ отсутствие законодательного закрепления объектов имущества, которые возможно изъять в беспорном порядке.

Анализ института исполнительной надписи нотариуса способствовал обнаружению ряда проблем, среди которых:

- ~ возможность применения исполнительной надписи в целях легализации доходов;
- ~ опасения нотариуса в связи с вероятными ошибками исполнительного документа, а, соответственно, нежелание возлагать на себя ответственность за реализацию нотариального действия;
- ~ неурегулированность процедуры предоставления приставам документа с исполнительной надписью.

Для урегулирования отмеченных проблем целесообразно осуществлять:

- ~ постоянный мониторинг нотариусами тенденций, связанных с нарушениями в коммерческой среде, введение дополнительных программ для повышения квалификации нотариусов в части совершения данных нотариальных действий;
- ~ формирование особого механизма проверки правомерности сделки, подлежащего применению до совершения надписи;
- ~ совершенствование взаимодействия между нотариатом и судебными приставами, позволяющему в электронной форме путем применения ЕИС нотариата отправлять соответствующий документ, удостоверенный электронной подписью непосредственно приставам, что позволило бы урегулировать проблемы по взысканию долгов.

Вместе с этим видится потребность:

- ~ в закреплении большего количества видов договорных конструкций, в рамках которых контрагенты вправе установить возможность бесспорного изъятия;
- ~ в снижении стоимости совершения исполнительной надписи до цены государственной пошлины, взимаемой в случае обращения в судебные органы;
- ~ в ограничении размера задолженности, при наличии которой возможно совершение нотариусом исполнительной надписи.

В целях придания значимости нотариальному удостоверению договоров, следует совершенствовать материальное и процессуальное законодательство, а именно:

- ~ придать исполнительную силу нотариально удостоверенному договору (совершение исполнительной надписи не должно зависеть от отсутствия спора о праве у контрагентов по нотариально удостоверенному договору);
- ~ в процессе разбирательства о признании недействительности нотариально удостоверенного договора, обязанности по доказыванию его правомерности необходимо распространить на нотариуса, совершившего его удостоверение;
- ~ в процессе разрешения судом спора, в основе которого лежит нотариально удостоверенный договор, нотариусу следует участвовать в деле в статусе третьего лица без самостоятельных требований к предмету спора, поддерживать добросовестного контрагента.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеенко Н.И., Кабакова М.Л. Нотариат в СССР: Учебное пособие. Изд-во ЛГУ. 1984. 143 с.
2. Акчурина А.Р. Способы защиты прав малого предпринимательства в Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. № 5. С. 2-6.
3. Аргунов В.В. Проверка правильности совершенного нотариального действия (отказа в его совершении) и проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // Нотариус. 2013. N 2. С. 31-34.
4. Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 38 с.
5. Борисова Е.А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2016. 480 с.
6. Вайнштейн Г.И. Исполнительная надпись нотариуса – документ для принудительного исполнения // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 27-28.
7. Вергасова Р.И. Нотариат в России: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2005. 363 с.
8. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. 384 с.
9. Витрянский В.В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 55 с.
10. Вольман И.С. Из истории российского нотариата (продолжение) // Нотариус. 1997. № 2(4). С. 80-85.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

13. Гуреев В.А. Исполнительная сила как свойство нотариального акта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 17-20.

14. Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов. О недостатках действующего нотариального положения и способ к их устранению. СПб.: 1857. 249 с.

15. Даниленков А.В. Квазинотариальная форма электронных сделок // Нотариус. 2017. № 6. С. 15-19.

16. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://14aas.arbitr.ru/node/15745> (дата обращения: 02.08.2024).

17. Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 «Положение о государственном нотариате» // «СУ РСФСР», 1922, № 63, ст. 807.

18. Защиту прав собственников бизнеса все чаще доверяют нотариусам. – URL: <https://42.notariat.ru/ru-ru/news/zashitu-prav-sobstvennikov-biznesa-vse-chashe-doverayut-notariusam> (дата обращения: 02.08.2024).

19. Иванова С.В. Нотариальное удостоверение сделок. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103766&dst=100026&cacheid=A8C2DB72D24FEA8EC7F8BF8E1F2B441B&mode=splus&rnd=RoNhdQ#G6RsRLUUNOKVyuzE1> (дата обращения: 02.08.2024).

20. Информация Роспотребнадзора «О позиции Роспотребнадзора в отношении возможности взыскания задолженности по кредитному договору с потребителем по исполнительной надписи нотариуса». – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/deyatelnost/zpp/?ELEMENT_ID=7400 (дата обращения: 04.08.2024).

21. Кассационное определение № 65116-020 СК по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан от 19 января 2012 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eO4WPoZjfhLV/> (дата обращения: 01.08.2024).

22. Катукова С.Ю., Нахова Е. А. К вопросу о судебном порядке оспаривания исполнительной надписи // Нотариус. 2020. № 7. С. 45-48.
23. Ковалева О.А. Нотариат как способ защиты жилищных прав граждан // Нотариус. 2022. № 5. С. 3-6.
24. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / отв. ред. М. К. Треушников. М.: Юриспруденция, 2002. 444 с.
25. Коновалов А.М. Исполнительная надпись нотариуса как инструмент для злоупотребления правом // Нотариус. 2021. № 2. С. 3-5.
26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 14.03.2020). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=2875&cacheid=266149D533E3A415C5DD0F3578398167&mode=splus&r№d=UbHKsEUCyVc8VGC2#oFP9kFUFQVWatMvc> (дата обращения: 05.08.2024).
27. Корягин Д.А. Нотариальные действия как эффективное средство защиты корпоративных прав // Юрист. 2024. №3. С. 8-17.
28. Корсик К.А. Электронный нотариат: возможности и ожидания // Нотариальный вестник. 2020. № 6. С. 2-4.
29. Корсик К.А. Исполнительная надпись нотариуса как способ разрешения юридических конфликтов // Актуальные проблемы российского права. 2021. №11. С. 174-179.
30. Корсик К.А. Некоторые аспекты правозащитной функции нотариата // Нотариальный вестник. 2021. №2. С. 90-94.
31. Косарева И.А. Роль нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 206 с.
32. Кудрявцева Е.В. Исполнительная надпись нотариуса / Е. В. Кудрявцева // Нотариус. № 7. 2017. С. 11-20.
33. Курбатов А. Защита прав предпринимателей в отношениях с государством // Хозяйство и право. 2005. № 9. С. 98-104.

34. Лоренц Д.В. Краудфандинг в сфере недвижимости: зарубежный опыт и перспективы его использования в России // Нотариальный вестник. 2020. № 11. С. 41-58.
35. Михайлова Е.В. О порядке разрешения споров между нотариусами и нотариальными палатами // Нотариус. 2022. № 5. С. 7-11.
36. Михайлова Е.В. Правовой статус нотариуса как участника гражданского судопроизводства // Нотариус. 2023. №1. С. 6-10.
37. Михайлова Е.В. Нотариальная охрана прав в сфере недвижимости // Нотариальный вестник. 2021. № 5. С. 31 - 39.
38. Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 16-20.
39. Нотариальное право: учебник / под ред. проф. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. 576 с.
40. Нотариальные «электронные доверенности» входят в повседневный оборот // Федеральная нотариальная палата. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notarialnye-elektronnye-doverennosti-vhodyat-v-povsednevnyj-oborot1> (дата обращения: 02.08.2024).
41. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 года // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2021.
42. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2013 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2013.
43. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. канд. юрид. наук. М., 2004. 179 с.
44. Определение ВАС РФ от 21.06.2010 № ВАС-8502/10 по делу № А41-10719/08. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=153343&c>

acheid=829A8A074F25A6FC59CEC3A425461795&mode=splus&rnd=RoNhdQ#d16iRLU6l0UdKB4J (дата обращения: 02.08.2024).

45. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2001 № 150-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 2, 2002.

46. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1523-О. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=splus&rnd=RoNhdQ#G6RsRLUUNOKVyuzE1> (дата обращения: 02.08.2024).

47. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 по делу № 88-22525/2021. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=55201&cacheid=A10FDE19C93EB9F338F7F64909EEBB87&mode=splus&rnd=2mMfXQ#spRfPLUk537oyaM35> (дата обращения: 02.08.2024).

48. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2021 № 88-18075/2021. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=55524&ysclid=lztlsi2rm9368193030#u4eePLUiNykoe9jn> (дата обращения: 02.08.2024).

49. Орловская нотариальная палата г. Орел - История нотариата. — URL: <http://oonp.ru/history.php> (дата обращения: 21.07.2024).

50. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 28.12.2024) // «Российская газета», № 49, 13.03.1993.

51. Парфенчикова А. А. Заключение смарт-контрактов: роль нотариуса в снижении «цифровых» рисков // Нотариальный вестник. 2020. № 04-05. С. 7-8.

52. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Кашурин И.Н., Макаров О.В. и др. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18944&ys>

clid=m0v0e5m4xn472754810#DbrisNUQBpl1TG5L1 (дата обращения: 03.08.2024).

53. Пийтер А.Е., Лилюкова О.С. Некоторые аспекты нотариальной защиты прав предпринимателей // Закон. Общество. Человек. Актуальные вопросы теории и практики права. 2020. №3. С. 36-40.

54. Попович М. Служебные права и материальная обеспеченность нотариуса в России // Нотариальный вестник. 1903. № 4. С. 3-4.

55. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2020 № 09АП-43400/2020 по делу № А40-111495/2020. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1898815&cacheid=7405B5AAFCFDE4838569D5096A607E90&mode=splus&rnd=PnhDDL00cIAtgLZO1#2VAiPLUcZoZwWKj91> (дата обращения: 02.08.2024).

56. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 декабря 2020 г. № Ф07-12016/2020 по делу № А26-10342/2019. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=238944&cacheid=8AAB3B38F7A5EA5125AA216093B6CD1B&mode=splus&rnd=PnhDDL00cIAtgLZO1#BBXAELURRsquSo9T> (дата обращения: 02.08.2024).

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // «Российская газета», №101, 28.05.1998.

58. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2012, № 24, ст. 3181.

59. Правовые основы нотариальной деятельности: учебное пособие / под ред. В. Н. Аргунова. М.: Бек, 1994. 487 с.

60. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 30.01.2025). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=465230&>

cacheid=DDDD2B2AA891BBA04BFCAE2FCA9E848F&mode=splus&rnd=RoNhdQ#4tYtRLU0e68Fbl7h1 (дата обращения: 02.08.2024).

61. Ралько В.В. Правоохранительная форма правовой деятельности нотариата // Нотариус. 2009. № 6. С. 2-6.

62. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 392 с.

63. Смирнов М.В. Имущественный оборот в эпоху цифровой экономики и его нотариальное оформление // Нотариальный вестник. 2020. №10. С. 17–27.

64. С 1 сентября 2024 года решение об избрании или назначении директора ООО нужно удостоверить у нотариуса. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn60/news/tax_doc_news/15146393/ (дата обращения: 12.04.2025).

65. Технологии, доступность и социальная ответственность: глава ФНП рассказал о достижениях нотариата. – URL: <https://57.notariat.ru/ru-ru/news/tehnologii-dostupnost-i-socialnaya-otvetstvennost-glava-fnp-rasskazal-o-dostizheniyah-notariata-2404> (дата обращения: 12.04.2025).

66. Тымчук Ю.А. Совершение сделок с недвижимостью без нотариального удостоверения: риски для субъектов гражданского оборота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. Ч. 1. №10 (84). С. 172-175.

67. Усович Л.В. Проверка государственным регистратором актов уполномоченных на их издание органов и нотариусов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6 (141). С. 15-19.

68. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.02.2025) «О банках и банковской деятельности» // «Российская газета», № 27, 10.02.1996.

69. Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // «Российская газета», № 278, 09.12.2011.

70. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета», №30, 17.02.1998.

71. Фемелиди А.М. Русский нотариат: история нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 года: пособие к изучению русского нотариального права. М.: ЛЕНАНД, 2015. 258 с.

72. Фролович Э.М. Нотариальные действия как юридические факты в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 185 с.

73. Цветкова Е.С., Цветков М.С. Исследование эволюции нотариальной охраны предпринимательства в Российской империи второй половины XIX - начала XX века // Нотариус. 2023. № 3. С. 43-52.

74. Цветкова Е.С. Исполнительная надпись нотариуса как правовое средство защиты корпоративных прав // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 45-58.

75. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М.: ОКТБ, 1999. 240 с.